Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).
№ 107 (3939). Четверг, 10 мая 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 107 (3939).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В защиту пролетарского революционера.

Австрийский канцлер Зейпель открыто угрожает жестоко расправиться с пленником австрийской буржуазии—товарищем Бела Куном. Зейпель хочет передать т. Бела Куна в руки разбойника Хорти, который добивается головы вождя потопленной в крови Венгерской советской республики. Разговоры Зейпеля об «агрессивных намерениях» Бела Куна, об «угрожаемых государствах» рассчитаны не только на ... но и против всего мирового революционного движения. Канцлер опереточной Австрии, которого буржуазная газета «Таг» совершенно справедливо сравнила со «слоном в посудной лавке», не ограничивается злостными выпадами против тов. Куна. Он угрожает «самым широким оглашением всего того, что мы узнали в связи с этим делом о революционной деятельности Коминтерна». ...

[illegible]

О срочных мерах к озимому посеву.

[illegible]

М. ВОЛЬФ.

РАЗВАЛ В ЛАГЕРЕ ГЕРМАНСКИХ «УЛЬТРА-ЛЕВЫХ».

МАСЛОВ, РУТ ФИШЕР И ШОЛЕМ ВЫШЛИ ИЗ «ЛЕНИНБУНДА».

БЕРЛИН, 9 мая. (ТАСС). Члены центрального комитета «Ленинбунда» Маслов, Рут Фишер и Шолем письменно обратились в ЦК германской коммунистической партии с заявлением о выходе их из «Ленинбунда» (организация, созданная в начале апреля исключенными из германской коммунистической партии «ультра-левыми») и с просьбой об обратном принятии ...

[illegible]

ГЕРМАНСКИЕ РЕФОРМИСТЫ ИСКЛЮЧАЮТ КОММУНИСТОВ ИЗ ПРОФСОЮЗОВ.

БЕРЛИН, 7 мая. В последнее время в германском союзе металлистов, входящем во всеобщее об'единение германских профсоюзов (реформистское), вновь имели место исключения членов союза, принадлежащих к революционному крылу профсоюза.

В ЗАЩИТУ БЕЛА КУНА.

ГОЛОС ПРОТЕСТА ПРОТИВ ВЫДАЧИ ТОВ. БЕЛА КУНА.

ПРИЗЫВАЕМ ВЕСЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ ВСТАТЬ НА ЗАЩИТУ ВОЖДЯ ВЕНГЕРСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.—ПРОЛЕТАРИАТ СССР СТОИТ НА-СТРАЖЕ И ГОТОВ ЗАЩИЩАТЬ СВОИХ ПЕРЕДОВЫХ БОРЦОВ.—УДАРЬТЕ ПО ГРЯЗНЫМ ЛАПАМ ПОДЛЫХ НАСИЛЬНИКОВ РАБОЧЕГО КЛАССА!

ТРЕБУЕМ НЕМЕДЛЕННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ВОЖДЯ ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Пролетарии всех стран, протестуйте против готовящейся выдачи тов. Бела Куна венгерским фашистам. Требуйте немедленного освобождения виднейшего вождя венгерской революции. Ударьте по грязным лапам подлых насильников рабочего класса! (Рабочие завода «Динамо»).

НЕ КЛЕВЕЩИТЕ НА ПЕРЕДОВЫХ БОРЦОВ ПРОЛЕТАРИАТА.

Общее собрание научных работников и сотрудников института Маркса и Энгельса возмущенно протестует против ареста тов. Бела Куна австрийским правительством и против замышляемой выдачи его венгерскому фашизму.

Все старания венгерской и мировой буржуазии изобразить революционную ...

Тов. Бела Кун.

[illegible]

НЕОБХОДИМО ПОДНЯТЬ ГОЛОС ПРОТЕСТА ПРОТИВ ГОТОВЯЩЕГОСЯ ЗЛОДЕЯНИЯ.

[illegible]

НЕ НАРУШАЙТЕ ПРАВ УБЕЖИЩА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ.

[illegible]

НА ЗАЩИТУ ВОЖДЯ ВЕНГЕРСКИХ РАБОЧИХ.

[illegible]

ТОВ. БЕЛА КУН ДОЛЖЕН БЫТЬ ОСВОБОЖДЕН.

[illegible]

ТРЕБУЕМ ОСВОБОЖДЕНИЯ ТОВ. БЕЛА КУНА.

[illegible]

ПОМОГИТЕ ПРЕДУПРЕДИТЬ ПОДЛОСТЬ.

[illegible]

ТРУДЯЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ТОВ. БЕЛА КУНА.

[illegible]

РАБОЧИЕ ФАБРИКИ ИМЕНИ БУХАРИНА СТОЯТ НА-СТРАЖЕ.

Мы, рабочие фабрики им. Бухарина, призываем рабочих Австрии, Венгрии и всех стран поднять свой голос протеста против ареста и попытки выдать венгерскому фашистскому правительству вождя венгерской революции тов. Бела Куна.

На митингах протеста рабочими многих фабрик и заводов приняты резолюции протеста против намерения австрийского правительства выдать венгерской буржуазии тов. Бела Куна.

ВОСКРЕСШАЯ АВСТРО-ВЕНГРИЯ.

Случалось вам бывать в зверинце перед кормлением зверей? Видели вы, как ревут, воют, стонут крупные хищники, бросаясь на железные прутья, как визжит и воет мелкое зверье, и как все горящие глаза обращены на кусок мяса в руках сторожа?

Если бывали в зверинце во время кормления зверей, если слышали жуткий звериный вой,—вы можете получить некоторое представление об отвратительной игре буржуазных страстей вокруг вопроса о выдаче товарища Бела Куна венгерским палачам. То, что происходит сейчас в буржуазных кругах Венгрии, Австрии и других стран, это — массовый политический садизм. Венгерские помещики и капиталисты со всей своей сворой титулованных фальшивомонетчиков, с попами, жандармами и журналистами не сводят налитых кровью глаз с Бела Куна, которого держат в руках австрийские сторожа. И с тем и заняты теперь выдающиеся юридические умы Западной Европы.

Буржуазная демократия показала себя во всей своей красе. Завтра все эти сволочь, плюющая в каждое коммунистической крови на свои собственные законы, начнет жалобно причитать, что нельзя иметь никакого дела с Советским Союзом, который сомневается в святости международного права. Среди норм этого права божественным догматом красуется принцип невмешательства одного государства во внутренние дела другого государства. Посмотрите, как во славу этого принципа склонились в трогательном согласии над бумагами Бела Куна головы австрийского шефа полиции Шобера и венгерского шефа Шейнингера. С первого же дня Хорти «вмешался» в дела Австрии и, оглянувшись в сторону «великих держав», австрийское правительство не смело возражать. ...

[illegible]

Д. З.

МОПР ПРИЗЫВАЕТ К ЗАЩИТЕ.

[illegible]

ДОНОСЧИК, ВЫДАВШИЙ БЕЛА КУНА.

[illegible]

Ф. Корчинер.

10 мая.

Результат невнимания к печати.

Арестован директор ковровской типографии Кукарев за систематические кражи и подлоги.

Телеграмма из Владимира сообщает, что сей директор совершенно бесконтрольно распоряжался делами типографии с 1922 года.

Случаи краж и подлогов передки.

Плохие директора—не единичные явления. И все же мы останавливаем свое внимание на директоре Кукарове, в сущности говоря, даже не на нем, а на тех организациях и лицах, которым поручено руководить хозяйством, назначать ответственных работников, следить за их работой ...

усиливается контроль, так что Кукарев распоясывается совершенно и в конце-концов попадается с поличным.

Оставление Кукарева на посту директора могло последовать только в результате легкомысленного отношения к печати.

«Мало ли что в газете напишут!».

И действительно, почему профсоюз не проверил соответствие действительности заметки тов. Покровского? Почему он не выяснил, прав завком или ошибается?

А если выяснил, то как мог допустить столь грубую ошибку?

Что делала типографская парт'ячейка и ковровский уком?

Почему вмешивались на директорском месте ...

[illegible]

... изменилось в области политики советского правительства по отношению к Англии.

Такова официально-«пассивная» позиция английского правительства, которое якобы мирно ждет, пока советское правительство протянет Англии руку примирения. Однако, за кулисами этой «пассивности» идет чрезвычайно активная работа не только по сколачиванию антисоветского фронта европейских государств, но и по подрыву той самой торговли, расцвету которой, по уверению консервативных министров, не мешает отсутствие дипломатических отношений между Англией и СССР. Несомненно только на время затихла кампания, поднятая в консервативной печати в связи с «разоблачениями» Джойнсона Хикса насчет того, что бумажные деньги, найденные у ирландских революционеров,—те самые, которые ...

[illegible]

Облава на финляндских коммунистов.

[illegible]

Работа твердолобых дома и за границей.

[illegible]

ЯПОНИЯ ПРИСТУПИЛА К ОККУПАЦИИ ШАНЬДУНА.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЯПОНЦАМИ И ЮЖНОКИТАЙСКИМИ ВОЙСКАМИ.

ЯПОНЦЫ ПОЛНОСТЬЮ ЗАХВАТИЛИ ЦЗИНАНЬ. НАСТУПЛЕНИЕ НА ЮКАН.

ТОКИО, 8 мая. (ТАСС). Японское агентство Симбун Ренго сообщает из Цзинани, что главнокомандующий японскими силами генерал Фукуда отдал распоряжение о наступлении на южные китайские войска. Китайские [illegible] японской артиллерией. Южане отступили без сопротивления. Чан Кай-ши выехал по направлению к Тайани, на Тяньцзин-Пукоуской ж. д., в 35 клм. к югу от Цзинани.

Японские войска приступили к захвату всех военно-стратегических пунктов Цзинани, вокзалов, почтово-телеграфных учреждений и т. п., с целью взять в свои руки полный контроль над железными дорогами провинции Шаньдун и поддерживать порядок в Цзинань-Тяньцзинском районе. Японское войска предполагает расширить район оккупации Цзинани. Прибывшие в Циндао японские подкрепления из Манчжурии продолжают отправляться в Цзинань.

Японское правительство постановило отправить в Шаньдун третью японскую дивизию, численность которой в военное время составляет 15.000 человек.

50.000-НАЯ АРМИЯ ДЛЯ ОККУПАЦИИ ШАНЬДУНА.

ПАРИЖ, 8 мая. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает из Шанхая: «Между китайскими и японскими войсками в Цзинани завязался ожесточенный бой. Японцы ставят себе целью очистить всю Цзинаньскую зону от китайских войск и оставить в Шаньдуне для постоянной оккупации провинции армию в 50.000 человек».

ПЕКИН, 8 мая. (ТАСС). Главнокомандующий японскими силами в Шаньдуне генерал Фукуда вручил вчера командованию южнокитайских войск ультиматум, в котором требовал сурового наказания высших чинов южной китайской армии, ответственных за цзинаньский инцидент, разоружения в присутствии японских войск тех южных частей, которые принимали участие в цзинаньских событиях, эвакуации Синьчуана и Чайвяньчуана в течение 12 часов, немедленного прекращения антияпонской пропаганды и отхода китайских войск на расстояние 20 ли (около 10 клм.) от зоны Циндао-Цзинаньской ж. д. Так как Чан Кай-ши в настоящее время в Цзинани нет, то председатель политического комитета военной зоны Цзян Цзо-пин уведомил японского генерального консула, что он не имеет возможности дать официальный ответ на ультиматум и просит отсрочки. Генерал Фукуда признал ответ неудовлетворительным и приступил к военным действиям.

ЯПОНИЯ ПЫТАЕТСЯ УСПОКОИТЬ ПОДОЗРЕНИЯ С.-А. С. Ш.

ВАШИНГТОН, 9 мая. (ТАСС). Государственный департамент (министерство иностранных дел) С.-А. С. Ш. заявляет, что Соед. Штаты не примут на себя посредничество в японо-китайском конфликте, возникшем в связи с событиями в Цзинани, если их не будут просить об этом обе стороны.

Государственного секретаря (министра иностранных дел) Келлога посетил японский посол, который заявил ему, что меры, предпринимаемые японцами в Шаньдуне, имеют в виду лишь охрану жизни и имущества японских граждан.

АНТИЯПОНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ. ПРОЕКТЫ БОЙКОТА ЯПОНСКИХ ТОВАРОВ. НАНКИНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАМЕРЕНО АПЕЛЛИРОВАТЬ К ЛИГЕ НАЦИЙ.

ТОКИО, 9 мая. (ТАСС). Различные сообщения из Среднего и Южного Китая указывают на рост антияпонского движения. Шанхайская торговая палата созвала конференцию представителей ста организаций для разработки конкретных мер бойкота Японии. Диктатор Кантона Ли Тя-сын открыто демонстрирует свою враждебность Японии. В Кантоне состоялся массовый митинг, на котором обсуждались меры бойкота японских товаров.

С другой стороны, как сообщает агентство Симбун Ренго, предполагавшиеся вчера демонстрации и всеобщая забастовка текстильщиков на японских предприятиях Шанхая были запрещены полицией нанкинского правительства, которое решило не предпринимать никаких мер против Японии и апеллировать к Лиге Наций.

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ШАНЬДУНЕ.—«ДЭЙЛИ ТЕЛЕГРАФ» ОДОБРЯЕТ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНИИ.

ЛОНДОН, 9 мая. (ТАСС). Обсуждая возможные последствия японо-китайских столкновений в Цзинане, консервативная «Дэйли Экспресс» считает, что Япония может оккупировать Шаньдун, и пишет по этому поводу: «Япония поступит благоразумно, если будет осуществлять свои планы в Китае лишь в сотрудничестве с другими державами. Как бы она этого ни хотела, но она не может вести игру одна, разрешая тот вопрос, который является по существу мировой проблемой».

Близкая к министерству иностранных дел консервативная «Дэйли Телеграф» одобряет действия Японии и пишет:

«Если рассматривать японскую интервенцию в Шаньдуне с правильной точки зрения, то эта интервенция принесет всем иностранным гражданам и иностранным интересам в Китае не меньшую пользу, чем японским гражданам и японским интересам. Спасительный урок, данный в Шаньдуне южанам, может повести к общему улучшению обращения с иностранцами во всем Китае».

РЕПРЕССИИ ВО ФРАНЦИИ.

НЕБЫВАЛЫЙ ПРОЦЕСС МАТРОСОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

В воскресном номере «Правды» сообщалось о присуждении 15 матросов французского военного флота к тюремному заключению от 4 до 8 лет. «Преступление» этих матросов,—все молодые рабочие,—заключалось в энергичном протесте, поднятом ими против пыток, которым они подвергались вдали от родины в дисциплинарной тюрьме Кальви.

Кальви, это—порт на острове Корсике, в самой середине Средиземного моря. В крепости Кальви, среди скал, отрезанных от всего мира, французская буржуазия поместила дисциплинарную тюрьму для моряков, которых реакционные офицеры называют «бунтовщиками», людей, которые в армии и флоте не склоняются перед притеснениями, буржуазной дисциплиной и придирками командного состава. Это—молодые рабочие, которые и в мундирах империалистической армии остались рабочими, сознающими свой классовый долг. Дисциплинарная тюрьма в Кальви является одним из средств «очищения» флота французского империализма от «большевистского яда». В этой дисциплинарной тюрьме находится 50 матросов. За что они сюда попали, за какие преступления?

Молодой матрос средиземной эскадры, рабочий-металлист приезжает в августе в отпуск в Париж для того, чтобы повидаться со своей семьей. Во время отпуска он узнает о намерении американской буржуазии казнить Сакко и Ванцетти. Парижские пролетарии устраивают демонстрацию протеста против этого преступления. Молодой матрос-пролетарий принимает участие в демонстрации и, желая подчеркнуть полную солидарность своих товарищей по флоту с демонстрантами, он идет во главе процессии с красным флагом коммунистической организации в руках. Полиция на него доносит и, когда он возвращается из отпуска, военные власти отправляют его на два месяца в тюрьму, после чего он должен ехать в Кальви заканчивать там свою службу как «опасный элемент».

А вот другой пример. В июне 1927 г. среди экипажа крейсера «Эрнест Ренан» начались волнения. С пением «Интернационала» делегация матросов посылает к капитану делегацию для пред'явления требований. Причина восстания: жестокое обращение с командой, гнилые продукты питания, непосильная работа. Командир корабля Мишлье (прославившийся своими контрреволюционными действиями в 1919 г. в Черном море, где он «отличился», бомбардируя украинских пролетариев) принимает требования матросов, дает обещания, а затем отдает приказ арестовать делегатов. Двое из них, заподозренные в том, что они коммунисты, присуждаются к двухмесячному тюремному заключению, а затем отправляются в Кальви.

Вот за какие «преступления» мучили матросов, помещенных в Кальви. Отметим еще, что среди них находились матросы корабля «Леон», которые отказались в 1926 году отдать воинские почести марокскому султану, продавшемуся французскому империализму и предавшему дело угнетенных марокканцев.

Всех этих молодых пролетарских бойцов французский империализм запер в Кальви. Там они находились под железным кулаком сторожей и самых жестоких специально подобранных офицеров. Несчастные матросы должны были бить щебень или работать по 10—12 часов в день в виноградниках сенатора Ландри; получая пищу, годную разве только для собак, они подвергались страшнейшим преследованиям и побоям со стороны надсмотрщиков. В конец измученные, матросы решили в ноябре 1927 года поднять восстание. Один из них писал: «Лучше умереть в открытой борьбе, чем продолжать выносить подобные мучения... Наша борьба будет призывом, который пройдет через стены нашей тюрьмы и явится сигналом для трудящихся». 50 моряков забаррикадировались в большой камере. В течение 24 часов с пением «Интернационала» и с возгласами: «Да здравствует компартия! Да здравствует Марти!», они дрались с целой сворой офицеров и сторожей и явившихся на помощь властям жандармов. В конце концов они были побеждены, избиты и закованы в цепи.

42 из них, все молодые рабочие из крупных промышленных центров Франции, были преданы военному суду по обвинению в организации бунта. 27 человек были немедленно без суда посажены в одиночные тюремные камеры; 15 были отправлены в Марсель, где их должны были «судить». Мы знаем, чем кончился этот «суд».

Но восстание матросов-героев в Кальви, которое является с июня 1927 года шестым восстанием заключенных в тюрьму моряков, вызвало сильнейшее возмущение в французском рабочем классе. Уже в Марселе сотни рабочих, созванных компартией, встречали 15 матросов, привезенных для «суда».

Среди 50 тыс. молодых пролетариев, закрепощенных во флоте французского империализма, движение протеста становится все более сильным. В октябре прошлого года матросы средиземноморской эскадры требовали в грандиозной манифестации ликвидации всех дисциплинарных тюрем и военной каторги. Эта демонстрация, приведшая в ярость буржуазную прессу, состоялась по случаю перемены командования эскадрой. Правительство назначило командиром средиземноморской эскадры одного из наиболее реакционных адмиралов. В день принятия командования вся эскадра, насчитывающая более 20 крупных судов и более 20 тыс. матросов, должна была выстроиться в одну линию, по традиции приветствовать нового начальника. Приветствие заключается в том, что матросы трижды кричат «ура» и «Да здравствует республика».

Но компартия и комсомол распространили за несколько дней до этой перемены среди матросов тулонского порта тысячи листовок и газет, призывавших их демонстрировать против нового начальника. Лозунг гласил: «Никакого «ура», молчание для палача матросов». Утром 1 октября, несмотря на крики и угрозы офицеров, катер, на котором ехал адмирал, был встречен молчанием. Вся эскадра выразила, таким образом, свою классовую ненависть к тем, кто является для матросов представителями политики империалистических репрессий.

Протесты рабочих, солдат и моряков против преступления военного суда в Марселе растут с необычайной силой. Компартия решительно стала во главе этого движения протеста, в то время как социалистические вожди присоединились к насильникам и палачам революционных матросов.

Французские трудящиеся, поддерживаемые международным пролетариатом, гордятся тем, что в их рядах имеются такие молодые герои пролетарской революционной борьбы, как матросы из Кальви, и они их освободят от медленной смерти, на которую они обречены в военных империалистических тюрьмах.

А. БАРБЕ.

ТЮРЕМНЫЕ ПРИГОВОРЫ ФРАНЦУЗСКИМ МОРЯКАМ.

ПАРИЖ, 8 мая. (ТАСС). Закончилось слушанием дело 13 участников восстания в тюрьме Кальви, которое было выделено из общего процесса. По сообщению «Юманите», после показаний свидетелей защиты, подтвердивших случаи избиения матросов, факт плохого питания, и после речей защитников, обвиняемые заявили, что они не жалеют о случившемся. Один из обвиняемых сказал: «Если я попаду обратно туда же и злоупотребления будут продолжаться, я повторю то же самое». Другой обвиняемый заявил: «Осудите нас, но прекратите злоупотребления».

Один из обвиняемых приговорен к 2 годам тюрьмы, один—к 1 году тюрьмы, три—к 6 месяцам, один—к 4 месяцам, два к 3 месяцам и 5 условно к 2 месяцам каждый.

„ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЮНОШИ“.

(От нашего варшавского корреспондента).

Адвокат [illegible], выступивший в качестве защитника на процессе Коверды, убийцы полпреда СССР в Варшаве т. Войкова, воскликнул в приступе какого-то пафоса:

— Посмотрите на этого кроткого, евангельского юношу...

Таким образом было заложено основание для создания впоследствии культа Коверды. О Коверде начали говорить, как о национальном герое. Националистические буржуазные журналисты заносили повсюду стоны генералов о «трагедии» Коверды, давая недвусмысленно понять, что трагедию переживает и сама Польша, которая вынуждена была заключить этого евангельского юношу в тюрьму. В печати появились описания его камеры. О состоянии здоровья Коверды печатались бюллетени. С почтением писалось об его учебных планах и успехах в науке. [illegible], конечно, известный «Курьер Червоный», который сообщение о приезде нового полпреда СССР в Варшаву напечатал рядом и тем же шрифтом, что и сообщение о том, что Коверда в тюрьме здравствует и чувствует себя хорошо. Было ли это напоминанием тов. Богомолову, что вместо Коверды может появиться на сцене Юрий Войцеховский,—мы не знаем.

Нет ничего удивительного, что «евангельские юноши» воспрянули духом. В монархических белогвардейских гнездах в Варшаве и Вильне, где вскармливался «индивидуальный» акт Коверды, работа не прекращалась ни на одну минуту. Лавры Коверды не давали спать его товарищам, таким же, как и он, евангельским юношам. Через два месяца после убийства тов. Войкова неудачный последователь Коверды — Трайкович — поплатился жизнью за свое покушение на сотрудника советского консульства.

Одиннадцать месяцев прошло с момента убийства тов. Войкова и неполных еще восемь месяцев с момента неудачного покушения Трайковича. И вот опять грянули в центре польской столицы, на расстоянии одного квартала от советского полпредства, два выстрела Юрия Войцеховского, направленные в этот раз в советского торгпреда тов. Лизарева.

Есть некоторые детали в этом деле, которые заслуживают того, чтобы на них остановиться. Во-первых, поимка Войцеховского, которая уже сама по себе характерна. Войцеховского задержал и передал в руки полиции какой-то неизвестный офицер, который, узнав, кого задержал, постарался немедленно улизнуть, никому не сообщив своей фамилии. Показания, данные Войцеховским в первый момент, не совсем сходятся с его показаниями, которые он дал впоследствии, когда дело было взято в опытные руки следователя, искушенного в политических делах. Необходимо, однако, отметить, что Войцеховский сам заявил при первом допросе, что он готовился к покушению на полпреда СССР в Варшаве тов. Богомолова.

Вернемся немного назад. Недели две—три назад в советское консульство в Варшаве явился молодой человек, который потребовал свидания с консулом. Нашему консулу тов. Шахову молодой человек, назвавший себя Валентинович, рассказал о подготовляемом монархической эмигрантской молодежью покушении на жизнь тов. Богомолова. Во время разговора тов. Шахов заметил, что его собеседник не мужчина, а переодетая женщина. Была вызвана полиция. Полиция увезла Валентинович. Что рассказала Валентинович полиции — неизвестно. Опубликовано было лишь, что Валентинович эксцентричка, почти ненормальная женщина, что она отправлена по месту жительства в Вильну и что там она была арестована за кражу, произведенную у своей приемной матери.

Инцидент с Валентинович не является единственным фактом, заставляющим подозревать, что покушение подготовлялось не против тов. Лизарева, а против т. Богомолова. Все обстоятельства покушения говорят за то, что Войцеховский подкарауливал свою жертву недалеко от посольства. Вильчья улица находится всего на расстоянии одного квартала от полпредства и соединяет Познанскую улицу, на которой помещается здание полпредства, с Маршалковской, одной из главных артерий города. По этой улице ежедневно, примерно, в то же время, когда произошло покушение, проезжает тов. Богомолов на прогулку. Как выясняется со слов самого Войцеховского, он в роковой день пытался проникнуть в здание посольства. Все это доказывает, что убийца искал тов. Богомолова.

Небезынтересно рассмотреть все три варшавских покушения на представителей советского государства с точки зрения политических дат.

Петр Лазаревич Войков был убит в момент, когда советско-польские отношения стали налаживаться и ожидались дальнейшие шаги по пути урегулирования этих отношений. По заявлению убийцы, он прочел в эмигрантской газете «За Свободу», которая является духовным отцом всех Коверд, что полпред СССР тов. Войков собирается вскоре поехать в Москву, чтобы там перед соответствующими советскими властями поставить вопрос о дальнейших переговорах с Польшей. Коверда подкарауливал тов. Войкова на вокзале в часы, когда уходит поезд на Москву. Тов. Войков был убит на платформе перед отходом московского поезда. Коверда не допустил поездки полпреда в Москву. Благодаря выстрелу Коверды польско-советские отношения подверглись лихорадке, длившейся несколько месяцев.

Только что успела рассосаться нервная атмосфера, вызванная злодейским убийством полпреда тов. Войкова, как появляется в посольстве Трайкович, вооруженный финским ножом и револьвером. Трайкович, как известно, не ушел из полпредства.

Только-что уехал из Варшавы польский посланник Патек, который, по собственным его словам, намерен приступить к непосредственным переговорам о торговом договоре с СССР. Еще до сих пор печать комментирует интервью т. Богомолова, данное корреспонденту ПАТ, интервью, которое было встречено польской печатью с единодушным одобрением. В этот момент опять появляется вооруженный браунингом Юрий Войцеховский, третий по счету евангельский юноша за последние 11 месяцев.

Польская печать, по крайней мере часть ее, всегда берет все разновидности Коверд под свою защиту. После каждого выстрела начинаются разговоры о том, что все понять—значит все простить: ведь эти бедные эмигранты так пострадали из-за большевиков! Как понятно чувство мести! Однако, эмигранты живут в Польше не первый год. Тем не менее стрельба по советским представителям началась только с прошлого года и совпадает с планами окружения СССР. Одна из варшавских газет («Фольксцейтунг») определенно заявляет, что не случайным является то обстоятельство, что выстрел Войцеховского совпал с моментом поездки Биркенхэда в Берлин и вовлечением в антисоветский блок Польши и Германии.

Польское правительство разрешило части польской печати создать культ вокруг убийц советских представителей. Всякий раз, когда перед судом должен предстать тот или иной террорист, сразу находятся смягчающие вину обстоятельства. В Коверде обезоруживала его молодость. Из Трайковича угодно было польской печати создать жертву кровожадных большевиков.

Войцеховский был сразу признан невменяемым, алкоголиком и неврастеником. Все это проделывается с полным бесстыдством. Совершенно забывается, что всего несколько месяцев назад советское правительство требовало высылки Войцеховского, являвшегося одним из соучастников организации покушения на жизнь тов. Войкова. Упускается совершенно из виду, что этот «невменяемый» юноша был до момента покушения председателем союза монархической молодежи. Тем хуже для польского правительства и тем опаснее для советских представителей в Варшаве, если во главе террористических организаций русских монархистов стоят невменяемые личности, и польское правительство ничего не предпринимает, чтобы их обезвредить. Тон польской прессы и бездеятельность польских властей только подбадривают будущих убийц и кандидатов в новые герои. По сей день ничего не предпринято польским правительством для ограждения жизни советских представителей в Польше. После убийства тов. Войкова тоже были произведены аресты среди эмиграции, но все арестованные были вскоре выпущены. Были выселения из пределов Польши, но, как уверяют, все выселенные понемногу возвращаются обратно. И теперь, после третьего за последние месяцы выступления с браунингом в руках против советских представителей в Польше, в смысле обеспечения жизни советских работников так же мало сделано, как после первого акта Коверды. «Евангельские юноши», вооруженные револьверами и финскими ножами, безнаказанно рыщут вокруг здания посольства. Ими кишит улица перед полпредством. Кто их разберет, кто из них архангел из охранки, а кто в будущем ее очередной «евангельский юноша». Гнезда монархистов-террористов остаются нетронутыми. В них продолжают разрабатываться планы выступлений против советских представителей. Пока эти гнезда не ликвидированы, советские работники в Польше не могут чувствовать себя в безопасности.

Н. ВОЛЬСКИЙ.

Варшава, 6 мая.

ТВЕРДОЛОБЫЕ ПРОЧНО СТОЯТ НА АНТИСОВЕТСКИХ ПОЗИЦИЯХ.

ЛОНДОН, 8 мая. В заседании палаты общин депутат Гарро-Джонс (либерал) задал премьеру вопрос, готов ли он принять предложения о возобновлении отношений с СССР в виду дискуссии, которая имела место между англичанами и советскими представителями в Женеве и в виду того факта, что торговля между обеими странами страдает от отсутствия дипломатических отношений.

Выступивший с ответом товарищ министра иностранных дел Годфрей Локкер-Лэмпсон сослался на ответ, данный депутату Веджвуду 29 февраля, к которому, по словам Лэмпсона, нечего добавить. (Чемберлен, отвечавший 29 февраля Веджвуду, заявил, что «не произошло ничего, что побудило бы правительство рассмотреть вопрос о возобновлении дипломатических отношений с советским правительством»).

Гарро-Джонс задал вновь вопрос, означает ли ответ Локкер-Лэмпсона, что правительство не намерено предпринимать какие-либо шаги для ликвидации существующего ненормального положения и не согласно ли правительство предоставить возможность для прений в надежде, что какая-либо группа в палате может выдвинуть полезные предложения.

На это Локкер-Лэмпсон возразил, что «торговля между Англией и СССР не имеет ничего общего с существованием дипломатических отношений».

Член рабочей партии Вилль Торн спросил: «Не скажет ли товарищ министра иностранных дел, почему мы не можем иметь такие же дружественные отношения с Россией, какие существовали в 1917 году?»

На этот вопрос ответа не последовало.

ОЛИВЕР ЛОКЕР-ЛЭМПСОН ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ НЕФТИ.

ЛОНДОН, 4 мая. Известный лидер твердолобых Оливер Локер-Лэмпсон, в свое время один из главных руководителей антисоветской кампании в Англии, вновь поднимает кампанию, имеющую целью разрушить остатки англо-советской торговли. Выступая на митинге в Илинге, Оливер Локер-Лэмпсон сообщил о своем намерении поднять в парламенте вопрос об увеличении пошлин на советскую нефть. При этом Лэмпсон раз'яснил, что отдельные депутаты не в праве предлагать увеличение пошлин, но что «он сумеет довести это дело до сведения Черчилля». (ТАСС).

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЗАМЫСЛАХ БИРКЕНХЭДА.

ПАРИЖ, 9 мая. (ТАСС). В органе Густава Эрве «Виктуар» опубликована статья Бьенеме, посвященная поездке Биркенхэда в Берлин. Автор статьи утверждает, что целью этой поездки было создание антисоветского блока. В статье говорится: «Привлечь Германию к участию в таком блоке можно только дорогой ценой. Обращение Германии в антибольшевистскую веру произошло бы за счет Франции. Что касается Польши, то у нее нет больше особых претензий против Советов. Повидимому, прошло время, когда можно было организовать европейскую коалицию против России, особенно в виду того, что Соединенные Штаты готовятся к возобновлению отношений с Москвой с тем, чтобы играть там ту экономическую роль, от которой отказалась Англия».

ДЕЛО ОТТО БРАУНА.

ДЕЛО СЛУШАЕТСЯ В ОТСУТСТВИИ ОБВИНЯЕМЫХ. — ПРОКУРАТУРА ИНСЦЕНИРУЕТ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЗАГОВОРА.

4 мая в берлинском государственном суде началось слушание дела литератора Отто Брауна (насильственно освобожденного недавно из Моабитской тюрьмы в Берлине) и других лиц, обвиняемых совместно с ним в «государственной измене». По отношению к Отто Брауну и его невесте Ольге Бенарио дело слушается заочно, так как после освобождения Брауна, несмотря на все принятые полицией меры, ей не удалось разыскать их. Другими обвиняемыми по делу являются Ольденбург, Даллюге, Мюллер, Гениц и [illegible].

По открытии заседания защита возбудила ходатайство об освобождении из-под стражи подсудимых Ольденбурга, Даллюге и Геница, которые были арестованы в виде репрессии за насильственное освобождение Брауна, а также об освобождении подсудимого [illegible], который находится в предварительном заключении с октября 1926 года. Суд отклонил ходатайство защиты.

После этого прокурор выступил с заявлением по поводу освобождения Брауна. По словам прокурора, «существует настойчивое подозрение», что это освобождение было организовано коммунистической партией, которая якобы опасалась оглашения во время процесса материалов, касающихся коммунистической подготовки восстания. В связи с этим заявлением прокурор сослался на приписываемый Брауну проект, составленный якобы им в 1926 году и вскрывающий различные технические вопросы подготовки восстания.

По опросу подсудимых выяснилось, что никому из них этот «документ» совершенно неизвестен. Защита протестовала против его оглашения, заявив, что если даже «документ» действительно принадлежит перу Брауна, то он является лишь его «частной работой» и никогда не подавался к рассмотрению какой-либо организации. В ответ на протест защиты прокурор обратился к председателю с просьбой лишить защитника слова.

Вслед за тем защита возбудила ходатайство о том, чтобы дело Отто Брауна и Ольги Бенарио было выделено в отдельное производство, но это ходатайство было отклонено судом.

Орган коммунистической партии «Роте Фане» отмечает, что слушание этого процесса в настоящее время в отсутствие главных обвиняемых (т.-е. Брауна и Бенарио) преследует цели антикоммунистической предвыборной агитации. (ТАСС).

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В ГЕРМАНИИ.

СПИСКИ КАНДИДАТОВ.

Закончился первый этап избирательной кампании в Германии. Опубликованы кандидатские списки всех партий. Списки обозначены номерами по старшинству фракций старого рейхстага, причем и в данном случае дело не обошлось без мелкого выпада против компфракции со стороны министра внудел: он обозначил компартию не пятым номером, как это следовало по количеству коммунистических мандатов, определенных волей избирателей, а шестым *), воспользовавшись тем, что часть мандатов у компартии украли [illegible] ренегаты во главе с Рут Фишер, Урбансом и т. д., фигурирующие в списке партий под номером восьмым.

Первым номером обозначен социал-демократический список, возглавляемый вождями партии — Вельсом, Германом Мюллером, Гильфердингом, Дитманом, Штампфером и др. Социал-демократические списки (общеимперский и окружные) поражают «стабильностью» своего состава. Каждый раз партия посылает в рейхстаг все тех же депутатов, засевших теплые парламентские местечки.

Дом им. Карла Либкнехта в Берлине с лозунгами, призывающими голосовать за список № 5 (КПГ).

По этому поводу один из вождей социал-демократии опубликовал в буржуазном «Берлинер Тагеблатт» письмо, в котором он горько жаловался на то, что с.-д. партия рассматривает рейхстаг как богадельню для своих ветеранов парламентского труда и посылает туда дряхлых политиков, с которых буквально песок сыплется. Эта жалоба возымела свое действие, и в Берлине не выставлена больше кандидатура престарелого Эдуарда Бернштейна. Другие старички пока уцелели. Из новых кандидатов следует отметить барматовского героя Гейльманна, которого до сих пор партия не решалась проводить в рейхстаг и прятала на задворках прусского ландтага, и специализировавшегося на травле Советского Союза Курта Гейнига. При этом следует отметить, что в составлении списков более надежные места отданы сторонникам всяких больших и малых коалиций, в то время как «левые» социалисты несколько отодвинуты на задний план под предлогом, что их в рейхстаг все равно принесет левая волна.

Националисты идут под вторым номером. В их списках произошли изменения под давлением аграрного и фашистского крыла. Так, например, в Саксонии вместо промышленника Квантца выставлен фашист Ванг, бывший министром финансов в «правительстве» Каппа. В Мекленбурге выставлена кандидатура одного из вождей «союза сельских хозяев»—Вендгауза—вместо бывшего депутата графа Шуленбурга, произнесшего столь любезную штреземановскому сердцу речь о признании республики и локарнской политики. Точно так же находится под большим сомнением кандидатура другого умеренного республиканца в националистических рядах—проф. Гетча, известного знатока Советского Союза (его кандидатура в Лейпциге очень ненадежна). Снова выставлена кандидатура бывш. балтийского барона Фрейтаг-Лорингофена, и, наконец, во Франкфурте список националистов возглавляет министр внутренних дел Кейдель. Остальные кандидаты партии остались те же (не возобновил своей кандидатуры Тирпиц). Надо лишь отметить, что между вождями партии и консервативной партией произошел разрыв, так как консерваторы (остатки довоенной партии «некоронованных королей Пруссии») призвали избирателей Потсдама голосовать за фашистский список, а не за кандидата националистов—их вождя Вестарпа.

Третьей по счету является партия центра. В партии центра, как известно, раз'игралась самая жестокая борьба вокруг кандидатур. Кандидатура Вирта выставлена после упорного боя между правым и левым крылом партии. Левое крыло добивалось кандидатуры Вирта в Берлине, ЦК партии согласилось лишь на кандидатуру его в общегерманском списке. В результате этого боя, в котором большое участие приняли католические попы Берлина, организация молодежи центра (виндгорстбунд) призывает своих сторонников в день выборов переселиться из Берлина в ближайшие города и там отдать свои голоса за партию центра. Возмущение католических рабочих и известное выступление Имбуша привели к тому, что рейнскому промышленному барону Клекнеру не удалось попасть в кандидатский список своего округа (Дюссельдорф). Но ЦК дал ему убежище в общегерманском списке, куда, однако, не попал другой промышленный король, фон-[illegible]. Но эти «победы» левого крыла центра с избытком уравновешиваются другими ловкими комбинациями правого крыла. Так, например, левому крылу удалось провести в общегерманский список одного из вождей организации молодежи при партии—Кроне, но его избрание сомнительно, так как в этот же список уже после опубликования кандидатур включен бывш. депутат Шульте, выступавший во время кампании за конфискацию гогенцоллерновских имуществ в защиту императорской фамилии и произнесший знаменитую фразу о «жадности масс», вызвавшую первые негодования в рабочих кругах центра. Далее кандидатура одного из ближайших соратников Вирта—Шпикера, заменена кандидатурой известного [illegible]. Таким образом, даже социал-демократическая пресса признает, что в будущей фракции центра будут преобладать правые элементы и что левому крылу бросили несколько жалких подачек.

В народной партии, партии Штреземана, самой любопытной является кандидатура самого Штреземана в Баварии, где он должен об'единить вокруг себя все либеральные, верные республике и политике соглашения с Западом элементы. Любопытно, что вторым кандидатом народной партии является в Баварии генерал фон-Шох, откровенный сторонник монархии. Вообще же народная партия побила рекорд по сохранению старого состава своей фракции.

Несколько новых кандидатур выставили демократы. Самой интересной из этих новых кандидатур является кандидатура Георга Бернгарда, главного редактора «Фоссише Цейтунг». Это—единственный «левый» кандидат демократов. Остальные новые кандидатуры усиливают правое крыло фракции. Сюда относится бывш. министр финансов Рейнгольд, кандидатура которого выставлена в Гессене, прусский министр финансов Гепкер-Ашоф, который будет представлять демократов Вестфалии, и, наконец, мекленбургский министр Меллер, выставленный вместо представителя демократической молодежи Леммера, который действительно в старом рейхстаге являлся, несмотря на свою молодость, архаическим образчиком действительного демократа, пользовавшегося большими симпатиями в широких кругах.

При выставлении отдельных кандидатур огромную роль играло имущественное положение кандидатов на предмет поддержки избирательной кампании своей партии. В среднем кандидатам буржуазных партий приходится вносить в партийную кассу от 50 до 100 тысяч марок. Такое вложение приносит после избрания огромные доходы в виде всякого рода тантьем со стороны разных промышленных и финансовых предприятий, если только депутат сам не является владельцем такого предприятия. Так, например, вождь демократической партии Кох-Вебер и известный адвокат Гаас являются синдиками (уполномоченными) целого ряда банков и промышленных трестов. Такими же синдиками являются вождь фракции народной партии Шольц, его коллега по партии бывш. министр Беккер. Роль бывшего и будущего депутата Гугенберга в германской тяжелой промышленности достаточно известна, но, кроме того, еще около 10 проц. всей его фракции (национальной) занимает теплые местечки в разных правлениях и наблюдательных советах. Для пополнения избирательных касс отдельные промышленные организации циркулярно обязали своих членов внести свою лепту в финансирование выборов. Так, например, союз саксонских промышленников обязал своих членов вносить по 20 пфеннигов в месяц с каждого занятого на их предприятиях рабочего. Союз вестфальских промышленников — по марке за каждого рабочего.

Совершенно очевидно, что буржуазные кандидаты пользуются перед кандидатами рабочих партий, и особенности перед кандидатами компартии, огромными преимуществами в смысле возможности обработки страны миллионами летучек, плакатов, многочисленными собраниями с даровыми увеселениями и угощением. Все крупные буржуазные партии имеют в своем распоряжении огромную, принадлежащую им и оплачиваемую ими прессу. В распоряжении национальной партии имеется огромный гугенберговский концерн (во главе с «Локаль-Анцейгером»), контролирующий в той или другой форме 1.500 газет. Штреземановская народная партия пользуется чрезвычайно влиятельной и богатой провинциальной печатью. За последнее время сильно развиваются и превращаются также в сильный концерн газеты католического центра. Наконец, демократическая партия поддерживается двумя гигантскими концернами—Моссе и Ульштейн. Если влияние демократической партии не соответствует силе этих концернов, то потому, что эти концерны фактически поддерживают во время избирательной кампании одновременно со своей собственной партией и социал-демократов, из рядов которых и рекрутируются, главным образом, читатели их бесчисленных газет.

Н. КОРНЕВ.

*) Коммунистические списки идут все-таки под пятым номером, так как демократы, получившие этот номер, поменялись с коммунистами.

В прериях Польши.

Как живет и работает любой иностранный посол в Советском Союзе?

Любой иностранный посол очень хорошо живет и работает в Советском Союзе. Он встает утром, когда ему угодно, пьет кофе или чай, как ему угодно, и, если ему угодно, совершает утреннюю прогулку. Он может прогуливаться по улицам Москвы по своему вкусу и выбору. Захочет, наймет извозчика, захочет—на машине, а тот, кто любит пешеходную прогулку, может пройтись пешком, на своих на двоих. Опять-таки только от личной склонности зависит, желает господин посол пройтись перед завтраком с супругой, с детьми, или предпочитает в полном одиночестве отдаться утренним размышлениям о способах укрепления дружбы с Советским Союзом. Днем посол работает обычно в своем кабинете, или раз'езжает по делам своим, куда и как ему угодно, а вечером отдыхает и развлекается, как ему угодно. Может в театр сходить или в гости к другому послу, или, если склонность имеет, на танцы с супругой и детьми. Словом, совсем не плохо живется иностранному послу в Советском Союзе—ровно, гладко и покойно живется, и никто его покою не угрожает, и никто ему неудобств не чинит. Живет посол в культурном городе, со всеми культурными удобствами, живет как у себя дома или даже, может быть, лучше, чем у себя дома.

На пешеходной прогулке господину послу не раз встречаются молодые люди, комсомольцы, пионеры. Господин посол даже не без интереса на них смотрит—это советские молодые люди. Первое время иной посол может быть даже побаивался: ведь вся эта молодежь воспитывается в большевистском духе, и никак нельзя от них ожидать любви к представителям капиталистических правительств. Не раз господину послу попадались иностранные молодые люди, бежавшие от преследований на родине, прошедшие у себя через пытки, истязания, тюрьмы, потерявшие родных и близких. Но очень скоро господин посол убедился, что ему нечего бояться, и никто не посягнет на покой его утренней или послеобеденной прогулки. Советская молодежь ни мало не интересуется господином послом, его привычками, склонностями. У нее есть интересы поважнее.

Господин посол чувствует себя совершенно уверенно в советской стране. Тут ничего удивительного нет, ведь господин посол находится в культурной стране. Правительство этой страны не позволяет, не хочет, не допускает покушений на представителей других государств, все равно, пользуются они или не пользуются официальной неприкосновенностью. С тех пор как правительство Советского Союза обладает нераздельной властью, не было ни одного политического покушения на иностранных дипломатов. Какие бы ни были у нас буйные головы, а молодежь наша знает превосходно, что советское правительство не позволяет, не хочет, не допускает политических покушений и убийств в стране. Не требуется для этого формального запрета. Излишни декларации. Вся атмосфера такова, что индивидуальные выходки против отдельных представителей иностранных правительств невозможны. Советская молодежь в значительной своей части проникнута революционным настроением, но индивидуальный террор ей совершенно чужд.

Господин посол может совершенно спокойно, взяв под руку супругу, совершать утреннюю прогулку. Он находится в культурном городе, среди культурных людей, под охраной правительства, которое не позволяет, не хочет, не допускает покушений на иностранных дипломатов.

* * *

Советский посол в Варшаве и все сотрудники советских учреждений в Польше живут как в прериях Америки времен Майн-Рида. Советский посол не может совершить беззаботно утреннюю прогулку, и надо быть человеком о двух головах, чтобы в положении советского дипломата разгуливать в одиночку на варшавских улицах. Советский сотрудник в Варшаве должен обладать не только качествами дипломата, но и достоинствами героя романов Фенимора Купера. Он должен рассматривать следы на асфальтовой мостовой и, видя рядышком следы от стоптанных башмаков и ботфорт со шпорами, соображать, что могла бы обозначать эта прогулка русского белоэмигранта с польским офицером? Он должен отгадывать, с какими целями прохаживаются мимо посольства подозрительные молодые люди с испитыми, изъеденными сифилисом лицами, и зачем эти молодые люди посещают вполне приличные польские дома? Советский сотрудник должен обладать незаурядным мужеством, физической силой и меткостью глаза, ибо кто встретит врага в прериях Маршалковской улицы или Иерусалимской аллеи, тому надо рассчитывать только на свои собственные силы. У польской полиции слишком много собственных дел, чтобы защищать посторонних от набегов дикарей в прериях Варшавы. Наконец, и вмешиваться они должны только тогда, когда совершается нечто недозволенное, а разве действительно не дозволено подстреливать из-за угла советских работников в Варшаве?

Польская официозная печать уверяет, что польское правительство, как и советское, не позволяет, не хочет и не допускает покушений на представителей иностранных правительств. Мы готовы были бы поверить, но почему не верят русские белоэмигранты? Ведь, вот пишете же, как убедительно расписывала газета «Эпока» после убийства тов. Войкова, что политические убийства вредны для Польши, что поступать так могут только враги Польши, что надо покончить с вылазками белой эмиграции. Русские монархисты слушали, читали и улыбались. В грозной нотации по своему адресу они угадывали какие-то теплые родственные ноты. Так иной любящий родитель распекает шалунишку своих детей: вот, погоди, уж я тебя высеку! Не сечет, а если и высечет, не страшно—сам же потом пряником угостит. Теперь «Эпока» снова сердится, ногами топает, грозит выслать эмигрантов, нарушивших «гостеприимство», а люди бывалые уже угадывают нотки прощения и милости. Ничем не удается убедить русских монархистов, что польское правительство действительно не позволяет, не хочет, не допускает стрельбы по советским работникам. Напротив, русские монархисты действуют так, как если бы у них была полная уверенность в том, что польское правительство позволяет, допускает, благословляет покушения против советских работников в Польше. Неужели такие они нечуткие люди, эти русские белоэмигранты, находящиеся в самом тесном общении с польскими властями? Или, быть может, не польское правительство, а русские монархисты управляют Польшей и им лучше знать, что дозволяется и что запрещается в Польше?

* * *

Если верить польской официозной печати, польское правительство бессильно в борьбе с русскими эмигрантами. Бедное бессильное польское правительство! «Русская эмиграция,—пишет «Эпока»,—разнесла по всему свету индивидуальный террор—этот продукт русской политической психологии». Ничего не—поделаешь такая уж у русских психология. Любопытно только, что эта русская психология совсем и никак не проявляется в Советской России и пышно цветет в Польше.

Впрочем, «русская психология» это еще не самая глупая притча, на которой пытается от'ехать польская печать от своей ответственности. Создается уже и оправдание покушения версия, будто Войцеховский стрелял по автомобилю, думая, что автомобиль пустой, и что он не имел в виду убивать советских работников, и что покушение своей целью имело совсем не тов. Богомолова. Почему бы не соврать, что Войцеховский вообще занимался спортом, а совсем не покушением—уж если врать, так врать,—чем глупее, тем лучше. Ведь спорт теперь в такой моде. Биркенхэд приезжал в Берлин только для спорта, и полковник Конаржевский, которого очень хорошо знают русские эмигранты, выезжал в Берлин из Варшавы тоже только для спорта, и беседовали между собой английский и польский спортсмены только о спорте—может быть, и о стрелковом спорте? И как раз после этих спортивных разговоров известный польской полиции Войцеховский, о котором советское посольство предупреждало польских министров, занялся стрельбой по советскому автомобилю—только по автомобилю, никак не по тов. Богомолову... Если польской печати угодно поддерживать такую версию, глупейшую из глупых, то никакие силы не заставят русских монархистов серьезно поверить, что польское правительство не позволяет, не хочет, не допускает покушений на советского посла.

Теперь уже хорошо известно и никем не отрицается, что сэр Биркенхэд приезжал в Берлин сколачивать новый тройственный союз против СССР, и что выезжал к нему для разговоров представитель польской военной разведки. Каковы были разговоры, мы не знаем, но непосредственно после этого открылась в Польше вакансия на звание нового Принципа. Принцип—это тот сербский гимназист, выстрел которого открыл собой империалистическую войну. Биркенхэд—политик старой школы, он затвердил азы и убежден, что лучшее средство сорвать мирные отношения—это организовать покушение на представителей иностранного правительства. Выстрел Войцеховского—это не индивидуальный террор русского контрреволюционера, не личная месть за пострадавших будто бы во время гражданской войны родных, не демонстрация и не спорт. Это хладнокровно рассчитанный подлый акт международной политики, имеющий целью сорвать мирные отношения и спровоцировать разрыв Польши с Советским Союзом. Убийство тов. Войкова не достигло цели, начинается охота на тов. Богомолова. Польские власти делают вид, что не замечают этой охоты. А когда раздается выстрел, польская печать начинает выражать свое сожаление, и не понять, о чем она сожалеет,—о том ли, что стрелял, сознавая свою безнаказанность, русский монархист, или о том, что выстрел не попал в того, для кого предназначалась пуля убийцы.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПОКУШЕНИИ НА тов. ЛИЗАРЕВА.

БЕРЛИН, 8 мая. (ТАСС). Комментируя покушение на тов. Лизарева, совершенное эмигрантом Войцеховским, орган партии центра «Германия» пишет: «Пуля эмигранта снова поставила польско-советские отношения под угрозу. Не прошло и года с тех пор, как предшественник теперешнего русского посланника Богомолова Войков пал от руки белогвардейского убийцы, и только благодаря уступчивости и умелой политике польскому министерству иностранных дел удалось избежать тогда разрыва сношений с СССР. Теперь, как и тогда, советская печать охвачена возмущением и упрекает Пилсудского в том, что никаких серьезных мер для защиты официального представительства СССР в Варшаве принято не было. Естественно, что советская печать сразу же поставила варшавское покушение в связь с выступлением Биркенхэда в Берлине и предполагаемыми наступательными планами Пуанкаре и Чемберлена против России. В интересах сохранения мира на востоке Европы скорейшее улажение конфликта столь же желательно, как и усиление наблюдения за деятельностью эмигрантов.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ СМУЩЕНА РАЗОБЛАЧЕНИЯМИ ПО ШАХТИНСКОМУ ДЕЛУ.

БЕРЛИН, 9 мая. (ТАСС). Опубликование подробностей обвинительного заключения по шахтинскому делу, особенно в части, касающейся германских инженеров, произвело чрезвычайно сильное впечатление в германских общественных кругах. За единственным исключением близкой к министерству иностранных дел «Теглихе Рундшау», газеты публикуют выдержки из обвинительного заключения без всяких комментариев и большей частью без особой подчеркнутости. Впечатление еще усугубляется сообщениями московских корреспондентов германской печати, которые больше не отрицают факта подкупа шахтинских инженеров германскими фирмами и только оспаривают правильность обвинения последних в сознательном участии в саботаже.

К подготовке женского советского актива.

Одним из главных вопросов на всесоюзном с'езде работниц и крестьянок членов советов был вопрос о причинах медленного выдвижения женщин на руководящую советскую работу. С'езд единодушно признал, что основным тормозом, мешающим выдвижению, является недостаточная техническая и общекультурная грамотность женского актива и медленный темп строительства бытовых учреждений.

В то же время усложняющиеся условия работы в советах пред'являют значительно более высокие требования не только к руководителям, но и к рядовым его членам.

В связи с этим с'езд выдвинул ряд практических мероприятий по подготовке женского актива, уже вовлеченного в советы, и по созданию соответствующих бытовых условий для несения им общественной работы.

В составе горсоветов по СССР имеется сейчас 21 тыс. работниц, в сельсоветах—146 тысяч крестьянок, из них 800 председателей сельсоветов. Среди этого советского актива, накопившего значительный практический опыт, имеется большая прослойка, которая при соответствующей переподготовке может быть выдвинута на ответственную работу.

Работа по переподготовке женского советского актива организуется согласно постановления ЦИК СССР в виде трехмесячных специальных курсов для работниц и крестьянок членов советов. Такие курсы открываются с 1 июня с. г. в Москве, Ленинграде, Свердловске, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Хабаровске, Харькове, Минске, Ташкенте и Тифлисе.

Задача местных советов и отделов работниц и крестьянок заключается в том, чтобы своевременно были подобраны наиболее активные и проявившие себя на практической советской работе работницы, батрачки и крестьянки, в первую очередь беднячки и колхозницы члены советов, которые в предстоящие перевыборы советов могут быть выдвинуты на руководящую советскую работу.

Для этого необходимо предварительно иметь наметку того, на какой работе может быть использована та или иная работница или крестьянка, посылаемая на курсы.

На курсы также могут быть посланы члены ЦИК, которые нуждаются в такой подготовке и которые в дальнейшем могут быть использованы на советской работе.

При подборе кандидаток необходимо возможно шире раз'яснить значение курсов, как мероприятия правительства СССР по выполнению решений с'езда работниц и крестьянок членов советов.

На курсы нужно подбирать главным образом беспартийных работниц и крестьянок и обязательно элементарно грамотных. По отношению к националкам можно ограничиться только умением читать на родном языке. Для того, чтобы увеличить ответственность советов за посылаемые кандидатуры, желательно кандидатуры курсанток утверждать на заседаниях советов.

На эти курсы возлагаются большие надежды в деле ускорения темпа создания подготовленных кадров руководителей советской работы из работниц и крестьянок и через них большего привлечения всей трудящейся женской массы к работе советов.

Эти же курсы помогут провести с большим успехом и очередную кампанию перевыборов советов и большего участия в них женщин.

Успех работы курсов будет зависеть от внимания, которое будет уделено этой работе на местах, и в первую очередь от соответствующего подбора курсантов.

Значительные средства и усилия центральных советских органов по созданию этих курсов должны дать максимальные результаты.

А. АРТЮХИНА.

ПРЕБЫВАНИЕ ПАДИШАХА АМАНУЛЛЫ-ХАНА В МОСКВЕ.

ПОСЕЩЕНИЕ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ.

Вчера днем падишах Аманулла-хан в сопровождении свиты и прикомандированных к нему тт. Н. В. Куйбышева, Рикка, Флоринского и Цукермана посетил Военную академию РККА имени тов. Фрунзе.

Падишах был встречен начальником академии т. Эйдеманом, начальствующим и преподавательским составом академии.

В краткой речи тов. Эйдеман ознакомил падишаха с задачами, структурой и учебным курсом академии и преподнес ему печатные научные труды сотрудников академии. Затем падишах присутствовал на лекции нач. восточного отдела т. Ципфера, посвященной военно-теоретическому разбору трех англо-афганских войн, присутствовал также на лекции второго курса по тактике, ознакомился с научно-исследовательскими кабинетами и лабораториями и осмотрел фундаментальную библиотеку академии.

МАНЕВРЫ И ПАРАД.

В 1 час дня падишах в сопровождении свиты и прикомандированных прибыл на маневры, устроенные в районе Покровского-Отрешнева на Октябрьском поле.

Здесь падишах был встречен наркомвоенмором и председателем Реввоенсовета тов. Ворошиловым, зам. наркомвоенмора и зампредреввоенсовета т. Уншлихтом, нач. штаба РККА тов. Шапошниковым, членами Реввоенсовета и высшим командным составом РККА.

В маневрах принимали участие войска всех родов оружия: Пролетарская стрелковая дивизия, конница, артиллерия, танки, аэропланы, технические части и т. д.

После маневров в большой походной палатке был устроен обед, в котором приняли участие гости, члены Реввоенсовета и командный состав участвовавших в маневрах частей.

После обеда состоялся парад войскам, участвовавшим в маневрах.

Прощаясь с членами Реввоенсовета, падишах заявил, что маневры и парад произвели на него самое хорошее впечатление.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ТОВ. А. Д. ЦЮРУПЫ.

Падишах Аманулла-хан выразил соболезнование правительству СССР по поводу смерти заместителя председателя Совнаркома СССР тов. А. Д. Цюрупы.

ПРИЕМ У ТОВ. Г. В. ЧИЧЕРИНА Г-НА ГУЛАМ САДЫК-ХАНА.

Вчера вечером народный комиссар по иностранным делам тов. Г. В. Чичерин принял заместителя министра иностранных дел Афганистана г. Гулам Садык-хана.

ОТ'ЕЗД ПАДИШАХА АМАНУЛЛЫ-ХАНА В ЛЕНИНГРАД.

Вчера вечером со специальным поездом выехали в Ленинград падишах Аманулла-хан, супруга падишаха, члены его семьи, свита и прикомандированные к нему тт. Рикк, Флоринский и Цукерман. Падишаха сопровождает в его поездке зам. наркоминдела тов. Л. М. Карахан. С тем же поездом в Ленинград выехал наркомвоенмор и председатель Реввоенсовета СССР тов. Ворошилов.

На Октябрьском вокзале был выставлен почетный караул. Падишаха провожали председатель ЦИК СССР тов. М. И. Калинин, секретарь ЦИК СССР тов. А. С. Енукидзе, наркоминдел тов. Г. В. Чичерин, наркомторг СССР тов. А. И. Микоян, члены Реввоенсовета СССР, ответственные сотрудники НКИД, афганская колония в Москве и др.

В 12 часов ночи поезд под звуки афганского национального гимна и «Интернационала» отошел в Ленинград.

СОСТАВ ЗАЩИТНИКОВ ПО ДЕЛУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ДОНБАССЕ.

В распорядительном заседании Верховного суда СССР утвержден состав защиты обвиняемых по делу об экономической контрреволюции в Донбассе. Всех подсудимых будут защищать 15 членов московской губернской коллегии защитников. Подсудимых—германских подданных, по их личной просьбе, будут защищать: инженера общества «АЭГ» Э. Э. Отто—проф. А. А. Вормс, монтера М. К. Майера—А. М. Долматовский, монтера В. И. Бадстибер—М. А. Оцеп. Остальных подсудимых будут защищать С. П. Ордынский, Л. А. Меранвиль, В. П. Геникс, А. М. Рязанский, Л. Г. Пятецкий-Шапиро, Н. В. Коммодов, Н. Н. Платт, Э. А. Левенберг, В. Н. Малянтович, Н. К. Муравьев и Л. И. Розенблюм. Последние шесть защитников выделены по ходатайству подсудимых.

— Пленум всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников (ВМБИТ) уполномочил председателя ВМБИТ проф. Шейна выступить общественным обвинителем по шахтинскому делу.

УЛУЧШАЕТСЯ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЗАСТРАХОВАННЫХ.

(В коллегии НК РКИ СССР).

Основываясь на результатах обследования органов социального страхования, произведенного РКИ, коллегия НК РКИ СССР совместно с коллегией Наркомтруда СССР решила упростить порядок возмещения заработка при временной нетрудоспособности застрахованного.

Прежде всего больничные листки о нетрудоспособности застрахованные должны сдавать не в страхкассу, а в контору предприятия или учреждения, где они работают, в том же должны получать возмещение заработка за время нетрудоспособности. В виде исключения выплата заработка самими страхкассами может допускаться исключительно работникам мелких предприятий, если они группируются вокруг близко расположенных страхкасс, а также работникам предприятий, в которых имеется уполномоченный страхкассы или выплатной пункт. Этот порядок выплаты предложено Наркомтруду ввести на всей территории СССР в двухмесячный срок. Ему предложено также разработать упрощенный порядок расчетов по выдаче пособия по временной нетрудоспособности и пересмотреть законодательство по социальному страхованию в этом отношении так, чтобы не допускать переплат или недоплат против фактической зарплаты застрахованного. Новый порядок расчетов должен быть введен в жизнь не позже 1 октября 1928 года.

Врачебный контроль страхкасс над предоставлением отпусков по временной нетрудоспособности решено устанавливать выборочным порядком в определенных лечебных учреждениях. На время производства контроля за этими учреждениями сохраняется право предоставления отпусков по болезни сверх 5 дней в порядке врачебных консультаций. Цустраху предложено в 6-месячный срок перейти на выборочный контроль с таким расчетом, что в районах, где он уже введен, он должен быть сокращен по крайней мере на 50 проц. по сравнению с существующими размерами. В районах же, где контроля еще нет, он должен охватить не больше 25 случаев отпусков, подлежащих контролю. Перечень лечебных учреждений, подлежащих выборочному контролю, план проведения контроля и его сроки устанавливаются страхкассами. Во всех остальных случаях страхкассам предоставлено право осуществлять контроль путем ревизии работы лечебных учреждений в области предоставления отпусков и просмотра соответствующих материалов этих учреждений.

Во время контроля больные, получившие от лечащего их врача больничные листки, проходят через врача-консультанта (контролера), по возможности соответствующей специальности. Если при осмотре больного мнение этого контролера расходится с мнением лечащего врача, то к обследованию больного привлекаются лечащий врач и второй врач-консультант (контролер). Решение такого консилиума считается окончательным. Если второго врача-контролера пригласить на место невозможно, то больной направляется во врачебно-контрольную комиссию, которой сообщаются мнения лечащего врача и врача-консультанта.

Врачам помощи на дому решено предоставить право давать отпуска также на сроки свыше 5 дней, но не более 2-х недель в том случае, если даваемый ими отпуск подлежит контролю.

Страхкассе предоставляется также возможность в сомнительных для нее случаях, по данным амбулаторных картотек на больных, получивших отпуск, проверить больного через свой контроль на дому. При разногласиях решение вопроса в таких случаях принадлежит врачебно-контрольной комиссии.

Кроме этого, намечен ряд мер по рационализации пенсионного делопроизводства и взиманию взносов соцстраха с домашних работников.

VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД КОМСОМОЛА.

Слабая дисциплина, неправильное распределение работы порождают балласт в рядах комсомола, увеличивают опасность отрыва от масс.—Умело организуя инициативу рабочей молодежи, комсомол приблизит массу к себе.—Больше внимания батраку, бедняку и девушке.

«ПОПОРГИ» И НАШЕ НАПЛЕВАТЕЛЬСТВО.—КОМСОМОЛЬСКИЕ «СТАРИКИ» И «МЕРТВЫЙ, ТЯНУЩИЙ ЖИВОГО».—ТРАФАРЕТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ О ПАРТРУКОВОДСТВЕ.—ПОЛИТГРАМОТА И ЖИЗНЬ.—ОДНОБОКИЙ АКТИВ И СЕКРЕТАРЬ ЗА ПИВОМ.—«ЛОЩЕНЫЕ» И «СЕНАТОРЫ».—«НЕБОСЬ, УЛАДИТСЯ!..»—«СЛУЧАЙ» С МАНДАТОМ.—КЛУБНЫЕ ПОЛЕТЫ НА ЛУНУ И ЗАВХОЗЫ ОТ ПРОСВЕЩЕНИЯ.—КАК ДЕЛАЕТСЯ ИНОГДА СТАТИСТИКА.—ОПЫТ РЯЗАНЦЕВ.—ЗАБЫТЫЙ ЛОЗУНГ XIV С'ЕЗДА.—«КАТИСЬ КОЛБАСОЙ, НЕ НУЖНО НАМ БАЛЛАСТА!»—КЛАССОВАЯ МАСКИРОВКА И ТУПИЧКИ «ЧИСТЫХ» ДЕЛ.—О ЗАТРАВЛЕННОЙ НА-СМЕРТЬ КАТЕ КОЦКОЙ.—«МЫ НЕ В ТАТАРИИ, А В СССР!»—«НЕ НАДО, ДЕВИЦЫ, СЛЕЗЫ ЛИТЬ...»

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 8 МАЯ.

Прения на этом заседании носили такой же оживленный характер, как и на предыдущих. Выступавшие отмечали различные дефекты комсомольской работы. Основную причину этих дефектов тов. Андреев (Владимирская губ.) видит в слабой дисциплине, в наличии в ячейках комсомола значительного балласта, который порождается неправильным распределением работы, а также недостатком внимания к комсомольцам октябрьского призыва.

— Тов. Бухарин верно указал,—говорит оратор,—что комсомольская организация стоит перед опасностью отрыва от низов молодежи, что кое-где она от низов уже и оторвалась. Но есть и другая опасность: от комсомола отрываются, сами отрываются, его «верхи»—высококвалифицированная рабочая молодежь. Это происходит потому, что мы не об'ясняем как следует этой молодежи, что своим благополучием она обязана исключительно советскому государству, что потому она так быстро и квалифицируется, что ей помогает в этом советская власть.

Затрагивая вопросы классовой борьбы, тов. Андреев подчеркивает своего рода наплевательское отношение иных комсомольцев к классовым врагам пролетариата, вытекающее из чрезмерной переоценки собственных сил. Нашумевшая история с церковью на фабрике «Коммунистический Авангард» показала, что комсомольские и партийные организаторы работали куда хуже, чем «попорганизаторы», лезшие в самую гущу масс с таким азартом, какому можно только позавидовать.

Где причины нашей слабой работы в массах? Они не только в наплевательском отношении, но отчасти и в самой структуре комсомольской организации. Роль цеховых ячеек в производстве не велика. Нередко по два—три месяца не собирают собраний; секретари ячеек даже в лицо не знают всех комсомольцев. В резолюции по докладу ЦК необходимо подчеркнуть роль ячейки на производстве, предоставить ей самой выдвигать вопросы, а не решать их тогда, когда придет «распоряжение сверху».

Тов. Матвеев подробно останавливается на проблеме смены поколений как в производстве, так и в партии и комсомоле. Анализируя ряд цифр, полученных при обследовании 17 заводов Баку, оратор приходит к выводу, что в жизни как партии, так и всей советской общественности заметно усиливается роль молодежи. Аналогичную картину известного «омоложения» мы имеем и в деревне и в интеллигентской среде. Отсюда перед партией встает огромный вопрос о воспитании этих новых молодых кадров, о передаче им не только житейского и научного опыта, но и большевистской пролетарской идеологии. В особенности остро стоит проблема людей в интеллигентской прослойке. В советском аппарате в самом широком смысле этого слова все еще сидят старые люди, старые не только по возрасту, но и по методам своей работы. Тут нередко «мертвый тянет живого»—старые аппаратчики даже и выдвиженца нередко превращают в нового бюрократа!.. Задача комсомола—широко развернутым фронтом перейти в наступление и, так сказать, возможно скорее омолодить соваппарат!

Встреченная аплодисментами тов. Н. К. Крупская напоминает с'езду, какое огромное значение придавал Владимир Ильич организации. Сейчас, когда вопросы борьбы сменились вопросами строительства, наша организация должна быть особенно крепкой, зоркой и подвижной. Шахтинское дело показало, что мы еще не умеем работать так, чтобы в самом процессе творческой работы замечать разрушительные происки классовых врагов.

Тов. Крупская обращает внимание с'езда на то, что, изучая политграмоту, молодежь как-то не замечает резких расхождений политграмоты с житейской повседневностью. Заучивают наизусть, что женщина равноправна, а как это равноправие попирается в жизни, этого не замечают. Комсомол должен учиться не только из книжек, но и из жизни,—тогда он будет много сильнее, чем сейчас!

Вслед за тов. Н. К. Крупской выступил тов. Рязанов с речью о значении революционной теории марксизма в деле воспитания борцов за социалистическое общество.

О теоретическом обобщении опыта комсомольской работы говорил тов. Беспалов (Москва). Комсомол плохо изучает рабочую молодежь, в составе которой произошли большие передвижки.

Тов. Каминский (УССР), как и многие из выступавших ранее в прениях, обратил внимание с'езда на опасность отрыва комсомола от масс рабочей молодежи. Он предлагает соединить проявленную этими массами инициативу в различных областях жизни молодежи с действиями самого комсомола.

— Ячейки, — говорит он, — должны обрасти любителями-знатоками радио, спорта, опытными кружководами, которые сумели бы во-время организовать эту инициативу. Ставка на инициативу—это не значит «сидеть у моря и ждать». Надо пробудить ее и дать ей соответственное устремление.

Тов. Персиянов (Баку) отмечает недостатки партийного руководства комсомолом.

— Мы,—заявляет он,—иногда считаем неудобным говорить о недостатках партруководства перед партийными органами. И даже резолюции о партруководстве мы формулируем обычно так: «По сравнению с прошлым партийное руководство усилилось». Да, по сравнению с прошлым оно усилилось, но для настоящего времени оно слабо. Часто прикрепленные к комсомолу партийцы журят нас: «У вас-де не все благополучно, все надо прощупать»... А что сделать, чтобы изжить «неблагополучие»—не указывают. Сплошь и рядом, когда наши ребята приходят посоветоваться с секретарем партбюро о выполнении какого-нибудь задуманного ими дела, секретарь вместо совета, говорит: «Хорошее дело задумали, валяйте!..» И ребята «валяют» за свой страх и риск...

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 9 МАЯ.

— В нашем активе,—говорит тов. Балашова (Самара), — есть известная однобокость: практику ребята имеют, а теоретически неразвиты, даже технически очень часто бывают малограмотны. Другой отрицательный момент, это—некоммунистическое поведение актива. Секретарь ячейки ставит вопрос о борьбе с пьянством, а сам, как придет в клуб, так сейчас же за столик и спрашивает себе пива, а подчас и сорокаградусную употребляет. Но кроме любителей выпивки есть и другого сорта комсомольцы, я бы назвала их лощеными. Ребята—большинство их служащие—любят принарядиться, покавалеричать, а о союзе не болеют. Нужно, чтобы VIII с'езд вынес постановление о проверке всего комсомольского актива, насколько он здоров, да и после почаще его проверять. А то у нас так: попал в список, записали активистом, так в нем и остается чуть ли не по гроб жизни, словно сенатор.

Плохо у нас и с выдвижением девушек на работу,—продолжает оратор.—Не так давно у нас выдвинули одну активистку секретарем ячейки, стала она работать, но когда получился у ней конфликт с администрацией, ребята ее не поддержали; она пошла в райком за советом, но и там только отмахнулись: «небось, как-нибудь уладится!». Тогда выдвиженка пришла домой и пыталась отравиться. Или вот еще случай. На настоящий с'езд другую девушку-активистку выбирают на конференцию с решающим правом голоса. Однако «мужская часть» делегатов уезжает, даже не уведомив ее, как-то по секрету. Девушка узнает об от'езде, занимает где-то два червонца, едет, приезжает, а тут ей говорит, и не кто-нибудь, а секретарь губкома: «Ты опоздала. Подожди, как-нибудь устроим, быть может, с совещательным попадешь на с'езд!» Но сначала она и совещательного не получила, а дали ей... гостевой билет!

В этом месте с'езд перебивает оратора возгласами возмущения, среди которых отчетливо слышно: «Позор, позор!» «Какая это делегация?» «Немедленно выяснить, какой это секретарь!»

Требование с'езда выполняется: когда тов. Балашова под бурные аплодисменты покидает трибуну, из президиума об'является, что по требованию ленинградской и других делегаций случай будет расследован и президиум доложит о нем с'езду.

Тов. Соболев (Ленинград) говорит, что комсомол слишком замыкается в скорлупу чисто-комсомольских дел. Такие вопросы, как рационализация или промфинплан предприятия, остаются вне поля зрения даже у актива. Инициатива рабочих, в частности изобретательство, не поддерживается ячейкой, а если и поддерживается, то отнюдь не своевременно.

Затрагивая вопросы школы и культуры, оратор говорит:

— У меня осталось грустное впечатление от выступления тов. Луначарского. Он ронял слезки о том, как трудно было Наркомпросу десять лет назад, и пытался опровергать т. Чаплина, доказывая, что Наркомпрос особенный наркомат, где нет рутины. А рутины там не мало и очень плохо, что тов. Луначарский, которого мы все любим, сам этого не видит.

Плохо у нас с клубами и вообще с постановкой массовой работы. Недавно произведенное обследование клубов показало, что между клубом и заводом нет деловой увязки: на заводе проводится рационализация, а в клубе читается лекция о полетах на луну; на заводе колдоговор, а в клубе—«Багдад-вор», и т. д. и т. д.! Жизнь клуба день за днем заранее расписана на три месяца вперед, для инициативы рабочего не остается ничего, живое дело погибает в мертвых тисках бюрократического «плана». Да и кто руководит клубами? Не организаторы рабочих масс, а какие-то завхозы, буквально помешанные на «хозрасчете»! Комсомолу необходимо принять усиленное участие в профсоюзной работе в частности и в особенности в культработе, чтобы освежить наши клубы.

Касаясь вопроса о кадрах, оратор подчеркивает необходимость борьбы с лицемерным проведением лозунга о внимании к батраку, бедняку и девушке. Нужно присмотреться и к тому «рабочему», который две недели работает на фабрике и которого охотно принимают в ВЛКСМ, лишь бы в статистике показать «повышение процента» «рабочего состава» ячейки!

В заключение от имени ленинградской организации тов. Соболев вносит предложение на 50 проц. сократить все и всякие заседания, отдав освободившееся время исключительно на учебу.

Тов. Сметнов (Рязань) делится опытом рязанской организации, осуществившей у себя рационализацию всего аппарата сверху донизу. Освободившиеся за сокращением штатов губкома, укомов и т. д. деньги пошли на увеличение зарплаты секретарей ячеек, на раз'езды инструкторов и т. п. Рационализация целиком себя оправдала: когда партия выкинула лозунг: «Внимание хлебозаготовкам», то уже через 3—4 дня на местах в комсомоле кипела работа. К сожалению, ЦК не поддерживает таких начинаний.

Тов. Мильчаков, секретарь комсомола Украины, прежде всего, останавливается на вопросах массовой работы, которая у комсомола хромает повсеместно. Лозунг XIV партс'езда о том, что комсомол должен теперь больше, чем когда-либо ориентироваться на массы, слабо осуществлен. Мы видим замыкание комсомола внутри себя, значительный недохват рабочего молодняка крупной индустрии, затирание в комсомоле девушек, сезонников, чернорабочих. Почти нигде не видно защиты их повседневных нужд. Комсомол не научился как следует орудовать большими массами. Когда некоторые ребята уходили из комсомола, так как его работа их не удовлетворяла, то иные цеховые организаторы даже радовались: «Ничего, катись колбасой, не нужно нам балласта!» Но ведь этот самый «балласт» очень часто является той массой, которую мы не сумели поднять и обработать. «Мертвые души» в комсомоле это очень часто живое мясо нашего союза!

Если посмотрим работу на селе, то тут огромным минусом является невнимание к батрачеству. За истекшие два года процент батраков — членов комсомола на Украине снизился с 11 до 8,5. Откуда это падение? От невнимания к батраку, от того, что союз очень часто оставлял его без защиты. По 20 ячейкам, выбранным наугад и обследованным нашими инструкторами, оказалось, что число комсомольцев-середняков в этих ячейках на бумаге было уменьшено в четыре раза, а число батраков в четыре раза увеличено. Что это? Это есть опасная для союза классовая маскировка. Хлебозаготовки показали, к чему может привести «середняцкий комсомол». Ячейки силою вещей загонялись в тупичок «культурной» работы, чистых дел «благоустройства», а батрак и бедняк для них точно не существовали. Удивительно ли после этого, что во время нажима на кулака такие комсомольцы-середняки старались «поддержать тятьку», а отнюдь не политику партии?!

Подчеркнув, что комсомол на селе должен быть боевой политической организацией, что не должно быть ячейки, не работающей с батраком, тов. Мильчаков отмечает большую роль комсомола в деле коллективизации сельского хозяйства. Сорок образцовых ячеек смогли создать несколько десятков товариществ, артелей и даже коммун. Необходимо добиться, чтобы у все сорок тысяч ячеек провели аналогичную работу, зажегши звезды коллективизации во всем СССР.

Перейдя к вопросам быта, оратор рассказывает о самоубийстве учительницы-комсомолки т. Коцкой, имевшем место в Плюсском округе. Коцкая была хорошей работницей, но однажды, когда секретарь ячейки при учениках назвал Коцкую «Катькой», Коцкая его поправила, и тогда в ячейке было заведено целое «дело» о Коцкой, как о зараженной «мелкобуржуазной стихией». В результате же травли—самоубийство комсомолки. Нам нужно деловое общение с массой, нам нужно чуткое отношение к ней, но вот плюсское дело показывает, что нет чуткости и понимания даже к собственным товарищам. Бюрократизм в'едается в здоровое тело комсомола. Чем выше, тем больше гонору. Комсомолу это не к лицу. Пора верхам сбросить с себя оболочку этакой комитетско-бюрократической озабоченности и в быту, и на заседании, и в особенности на с'ездах.

— Как никак, а VIII с'езд тоже есть с'езд комсомольский, и потому побольше боевого комсомольского задора в постановке вопросов! — восклицает оратор под бурные аплодисменты и смех всего зала.

Тов. Федоров (Татреспублика) останавливается на вопросе о пролетарских кадрах из нацменьшинств. Здесь не все благополучно. Недавно в Казань на крупный завод прибыл из Москвы спец и заявил, что нужно немедленно закрыть ФЗУ. Ему указали на задачу создания рабочих кадров из националов, — спец отрубил: «Мы живем не в Татарии, а в СССР!» Подобное заявление есть не что иное, как проявление великодержавного шовинизма.

Касаясь вопроса деревни, оратор обращает внимание с'езда на то, что комсомол не ведет никакой работы в земельных обществах. Даже в тезисах доклада ЦК об этом виде работы не сказано ни слова. А именно в земельных-то обществах и силен кулак, через них-то он и действует.

Тов. Каракулова (Ленинград), анализируя опыт коммунистического воскресного университета в Ленинграде, доказывает с'езду, что комсомольцам-активистам для учебы нужно прибавить к воскресенью еще один свободный день. Оратор высказывается за немедленную реорганизацию школ 1-й ступени, неспособных подготовить подростка для поступления в ФЗУ, за выдвиженчество девушек на производстве, за завоевание комсомолом ТНБ, где по преимуществу сидят спецы, небольно-то старающиеся растолковать рабочему систему расценок, — наконец, за бо́льшую активность девушки в борьбе за фактическое осуществление своих прав в быту, на производстве, в общественных и политических организациях, и прежде всего в комсомоле.

— С этой трибуны, — восклицает тов. Каракулова, — я обращаюсь не только к девушкам, сидящим на этом с'езде, но и ко всей женской половине, с призывом: не надо, девицы, плакаться, нечего слезы лить, а надо с обеими кулаками лезть и драться за свои права!

Весь с'езд бурно аплодирует этому призыву.

ХРОНИКА С'ЕЗДА.

На вечернем заседании, 8 мая, приветствовали с'езд представители пионеров московской организации и рабочей молодежи «Динамо», которые подарили комсомолу выполненную ими в неурочное время модель трамвайного мотора. Представитель от рабочей молодежи тульских заводов поднес с'езду винтовку.

На утреннем заседании, 9 мая, представительница молодежи сталинградского завода «Красный Октябрь», поднесла с'езду гигантское перо. Представители краснофлотцев Балтики подарили от имени флота с'езду модель боевой башни линкора и модель ангара с вылетающими «гидрами».

На вечернем заседании 9 мая с приветствием от всесоюзного с'езда ВАПП выступил тов. Киршон, сообщивший о происшедшем об'единении имевшихся до последнего времени в ВАПП группировок. С'езд встретил это заявление дружными рукоплесканиями.

Прения по докладам тт. Бухарина и Чаплина, продолжавшиеся и на вчерашнем вечернем заседании, будут закончены сегодня утром. На вечернем заседании будут заслушаны заключительные слова тт. Бухарина и Чаплина.

Памяти А. Д. Цюрупы.

А. Д. Цюрупа на хозяйственной работе.

Всякий, кто пережил 1917 и 1918 годы, хорошо помнит ту исключительную разруху и то необычайное расстройство продовольственного дела, которые достались советской власти в наследство от царизма и временного правительства. Продовольственная разруха так возрастала и принимала такие угрожающие размеры, что Октябрьской революции предвещали провал, прежде всего надеясь на то, что новая власть не справится с надвигающимся голодом. Было ясно, что революция в первую очередь должна разрешить проблему продовольствия и снабжения тыла и армии, и что пути и методы разрешения этой острейшей проблемы должны быть исключительные. После недолгих нащупываний этих новых путей и методов пролетариат нашел разрешение проблемы. Начал складываться Наркомпрод, начали вырабатываться наркомпродовские формы и способы заготовок и снабжения. Во главе этого нового Наркомпрода с момента его возникновения и до перехода к новой экономической политике стоял Александр Дмитриевич Цюрупа.

Тот, кто будет изучать историю нашей гражданской войны, ничего не поймет в ней, если он одновременно не будет изучать организации нашего продовольственного дела и снабжения армии и тыла. Только революционная власть рабочих и крестьян могла позволить себе те формы и методы организации этого дела, которые помогли советской власти одержать победы на всех фронтах.

В лице А. Д. Цюрупы наша революция нашла такого руководителя, который в совершенстве воплощал в себе нужные ей черты: железную и непреклонную волю, решительность в проведении в жизнь поставленной задачи, беззаветную преданность революции и веру в ее торжество. Прибавьте к этому глубокое и всестороннее знание и понимание А. Д. той среды и обстановки, в которых приходилось проводить компродовские мероприятия и организовывать борьбу со всевозможными злоупотреблениями и вредительствами. С неослабевающей энергией вел он эту труднейшую и ответственнейшую работу на протяжении нескольких лет, когда в компроде были сосредоточены все жизненные центры хозяйства страны и снабжения армии.

Переход к новой экономической политике ознаменовался резким, крутым поворотом по всей нашей хозяйственной работе, в первую очередь отказом от методов Компрода и формальным упразднением его аппарата. Многие товарищи, даже из числа крупных работников, не могли сразу приспособиться к этому крутому повороту. Я с огромным вниманием наблюдал тогда за А. Д., которого перед этим знал, как творца и диктатора «компродовщины», и скоро должен был убедиться, что он, несмотря на неожиданность этого резкого и крутого поворота, быстро его понял, принял и сделался активным работником на новых путях. Та же непреклонная воля, та же исключительная цюрупинская добросовестность отличали и всю его последующую работу.

Вскоре после первых декретов о новой экономической политике возникла мысль о создании специального правительственного органа по делам внутренней торговли, чтобы произвести увязку монопольной внешней торговли с молодым, бурно растущим анархическим внутренним рынком.

А. Д. не только поддержал эту идею, но принял деятельное участие в ее дальнейшей разработке. Записка, составленная мною по этому вопросу и по поручению Владимира Ильича внесенная в конце 1921 г. в высшую экономическую комиссию под председательством Каменева, была мною основательно переработана по указаниям А. Д. Он настолько заинтересовался этой идеей, что в какой-то резолюции, вырабатывавшейся под его председательством в комиссии по внешторговским делам, провел мысль о необходимости учреждения специального правительственного органа, который ведал бы делами внутренней торговли. Когда этот вопрос обсуждался в экономической комиссии, в которой А. Д. выступил со своей поддержкой, то некоторые товарищи подсмеивались над ним, намекая на то, что он нашел здесь родную ему компродовскую идею.

Позднее, когда была организована комиссия по внутренней торговле при СТО, а потом развернут наркомат внутренней торговли, в лице А. Д. мы имели горячего защитника и сторонника нового учреждения. Никогда не приходилось замечать, чтобы он спутал задачу нового органа регулирования внутреннего рынка с «урарегулированием» или чтобы у него когда-нибудь проявились рецидивы компродовских методов. Он слишком хорошо понимал новую экономическую политику и слишком болел душой, когда сталкивался с теми или другими фактами, идущими вразрез с требованиями этой новой экономической политики. Кроме того, А. Д. был застрахован от подобных перегибов или загибаний всей своей предыдущей деятельностью. При его выдающемся уме и колоссальном житейском и деловом опыте он быстро ориентировался в новой экономической политике и проявлял все время колоссальное чувство темпа, что является важнейшим условием для умелого маневрирования в нашей обстановке.

Товарищи, ближе и дольше знавшие А. Д., дадут более подробную характеристику его личности. Не могу, однако, здесь не отметить, что этот человек, прошедший суровую школу жизни с ее нуждой и испытаниями, был человеком теплых дружеских чувств и привязанностей и отличался большой чуткостью и отзывчивостью к чужому горю и нужде. Но эта его отзывчивость и чуткость ни в какой мере не напоминали обывательской чувствительности и филантропизма, а всегда были обвеяны общественными мыслями и широким общественным чутьем.

Перед самым от'ездом А. Д. в Крым, когда я зашел к нему проститься, он с негодованием рассказал мне как один из мелких, но очень ценных и добросовестных работников оказался жертвой нередко случающегося у нас головотяпства. «Очень и очень прошу вас,—сказал он,—займитесь лично этим вопросом, и я уверен, что вы ему поможете». Это очень характерно для А. Д. Когда до него доходили сведения подобного рода, они его до такой степени волновали, до такой степени за отдельными случаями и фактами он всегда видел общие причины, их порождающие, что он не жалел себя и находил силы и время «лично заняться» их расследованием.

А. Д. принадлежал к так называемому старшему поколению; но возраст его далеко еще не достиг того предела, когда, скрепя сердце, можно было бы мириться с утратой такой крупной величины, когда вся горечь утраты сводилась бы к тому, что нет больше близкого и дорогого человека, который дал жизни все, что он мог дать. А. Д. мог бы еще работать долго и с величайшей для нашего социалистического строительства пользой.

А. ЛЕЖАВА.

О Цюрупе.

Александр Дмитриевич умер...

Его смерть является тяжелой потерей и для правительства, авторитетнейшим членом которого он был, и для страны, лишившейся крупнейшего организатора и руководителя хозяйственного строительства. Для меня же лично—и, я уверен, для всех товарищей, близко соприкасавшихся с А. Д. в процессе служебной работы,—его смерть явилась также потерей близкого и дорогого человека.

А. Д. был исключительно обаятельной личностью. Его интеллектуальные и моральные качества позволяли ему устанавливать с непосредственными своими сотрудниками ту простоту и задушевность отношений, которые навсегда привязывали к нему людей. Каждый из нас знал, что к А. Д. можно притти со всеми своими сомнениями, со всеми недоуменными вопросами, и что, как бы он ни был занят, он всегда найдет время выслушать, раз'яснить и наставить. Но в то же время для каждого из нас доклад у А. Д. являлся своего рода экзаменом, к которому необходимо было подготовляться самым тщательным, самым продуманным образом. Ибо мы все знали, что он не удовлетворится освещением того или иного дела в общих чертах, что он вникнет во все мельчайшие детали каждого данного вопроса, что он вскроет и обдумает все возможные последствия и результаты каждого своего решения, какой бы «мелочи» порой оно ни касалось. И, отвечая на его вопросы, выслушивая его соображения и директивы, каждый из нас обогащался новыми знаниями, углублял свое понимание людей, событий, переживаемой обстановки.

А. Д. был не только руководителем,—он был учителем, наставником. Для него не было незначительных вопросов. В каждом из них он умел отыскать то общее и принципиальное, которое только и имеет значение для направления государственной политики. Он умел раз'яснять, расшифровывать своим сотрудникам значительность и особенность тех или иных мероприятий и их возможное влияние на весь дальнейший ход государственного строительства. Руководя работой, он формировал людей, давал им закалку, воспитывал их волю, передавал им часть той высокой культуры, к которой он сам сумел подняться, передавал им часть своего богатейшего жизненного опыта. Кто однажды с ним работал, никогда уже не сможет забыть этого выдающегося человека и всегда будет питать к его памяти чувство самой глубокой признательности.

Для нас, работников Совнаркома и СТО, ушел не только крупнейший государственный деятель,—ушел учитель и любимый товарищ. И смерть его—незаменимая потеря.

В наши дни, в разгаре стройки основ нового общества, еще рано пытаться оценить в полной мере всю значительность этой потери. Только будущие исследования покажут, как много сделал А. Д. для сохранения и упрочения советской системы. Сам же он, со свойственной ему скромностью, явно недооценивал свое значение, настойчиво и систематически относя себя к категории рядовых работников революции.

В сохранившихся среди бумаг А. Д. черновых набросках его воспоминаний о совместной работе с Лениным есть характерное в этом отношении место. А. Д. пишет, почему он упорно отказывался от назначения его наркомом продовольствия: «Я отказался, говоря, что это—пост политический, моя же работа заключается в том, чтобы добыть хлеб». Назначение все же состоялось, а теперь все мы знаем, что и на посту наркомпрода и в последующей своей деятельности А. Д. блестяще развернулся именно как политический работник огромного государственного охвата.

Неизменно требовательный к себе, он отдавал работе действительно все силы. Время от времени болезнь сламывала его, но, едва оправившись, он вновь начинал работать почти полные сутки. Уговоры товарищей отдохнуть, поберечься не действовали.

Передо мною лежит коротенькая записка Владимира Ильича, поданная А. Д. Цюрупе на заседании Совнаркома 20 июня 1918 года. Записка помечена (повидимому, рукою А. Д.): «3 часа ночи». Владимир Ильич пишет: «Смотрю на Вас и жалею Вас: надо бы Вам заменить себя Свид-ым (Свидерский) и отдыхать (в случае крайности он бы вас вызывал)».

Несколько позднее, также, повидимому, на одном из заседаний, Владимир Ильич вынужден был послать Александру Дмитриевичу следующее шутливо-настойчивое «предписание»:

«За неосторожное отношение к казенному имуществу (2 припадка) об'является А. Д. Цюрупе 1-е предостережение и предписывается немедленно ехать домой...».

Это «неосторожное отношение» к своим надорванным силам неизменно проходило через работу А. Д. и во все последующие годы, вплоть до самого конца...

И. МИРОШНИКОВ.

Тело тов. Цюрупы отправлено в Москву.

СИМФЕРОПОЛЬ, 9 мая. (Наш корр.). На гражданской панихиде в Севастополе при огромном стечении трудящихся с речью о тов. Цюрупе выступил тов. Затонский, который сказал:

— Прошлое тов. Цюрупы, это—революционная борьба, тюрьма, подполье, ссылка, а затем упорная работа над строительством Советской Страны. В этой работе Цюрупа сгорел. Он не мог жить без живой творческой работы.

С речами, посвященными памяти покойного, выступили также председатель Крымского ЦИК тов. Кубаев, представители рабочих, флота и других организаций. Затем гроб с прахом тов. Цюрупы под троекратный салют воинских частей внесли в специальный поезд.

Через Симферополь траурный поезд прошел поздней ночью. Прах т. Цюрупы встретили здесь многочисленные представители рабочих организаций. Крымское правительство возложило на гроб венок. В 3 ч. 5 мин. поезд отбыл в Москву.

ПРОЕЗД ТРАУРНОГО ПОЕЗДА ЧЕРЕЗ ХАРЬКОВ.

ХАРЬКОВ, 9 мая. (Наш корр.). Сегодня через Харьков проехал поезд с телом покойного тов. Цюрупы. Задолго до прибытия траурного поезда на привокзальной площади собрались многочисленные рабочие делегации. На перроне выстроился почетный караул N-ского украинского полка и пограничного эскадрона, а также гражданские организации с траурными знаменами.

В 15 ч. 10 м. траурный поезд подошел к станции. В траурный вагон входят представители ЦК КП(б)У, украинского правительства, окрисполкома, горсовета, окрпрофсовета, делегации фабрик и заводов. Делегации вносят в вагон большой венок с надписью «От рабочих и крестьян Харьковщины».

На вокзале состоялся митинг, посвященный памяти покойного.

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК.

9-го мая, под председательством М. И. Калинина, состоялось очередное заседание Президиума ЦИК Союза.

Открывая вчерашнее заседание президиума ЦИК Союза, тов. Калинин отметил новую потерю в рядах союзного правительства — смерть тов. А. Д. Цюрупы — члена Президиума ЦИК Союза и зампред. СНК и СТО.

Тов. А. Д. Цюрупа,—говорит тов. Калинин,—являлся ценнейшим работником советского государства, и его работа может служить для каждого лучшим примером.

Члены Президиума ЦИК Союза почтили память тов. Цюрупы вставанием.

ТРАУР В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 9 мая. (Наш корр.). В связи со смертью тов. Цюрупы Ленинград принял траурный вид. На всех фабриках и заводах во время обеденного перерыва состоялись беседы о революционной деятельности т. Цюрупы.

Ленинградский областной исполком и ленинградский совет послали телеграмму соболезнования ЦИК и Совнаркому СССР.

Президиум Академии Наук отправил председателю Совнаркома СССР следующую телеграмму: «Всесоюзная Ак. Наук выражает в вашем лице Совнаркому глубокое соболезнование по поводу безвременной кончины т. Цюрупы, одного из крупнейших работников и строителей нашего Союза».

На всех кораблях Балтийского флота и на всех пароходах в ленинградском торговом порту, в том числе и иностранных, в знак траура приспущены флаги.

Для участия в похоронах т. Цюрупы от имени областного комитета партии, областного исполкома и профсоюзов выезжает в Москву председатель областного совета профсоюзов т. Угаров.

ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ А. Д. ЦЮРУПЫ.

Президиум Московского Совета Р., К. и К. Д. выражает свою глубокую скорбь по поводу смерти зам. председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны СССР тов. Александра Дмитриевича Цюрупы, старейшего большевика, бессменного члена правительства и крупнейшего организатора и руководителя социалистического строительства.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 9 мая. (Роста). В связи со смертью зампредсовнаркома СССР т. Цюрупы на ряде предприятий состоялись многолюдные траурные митинги. Особенно многолюдными были митинги в Ленинских железнодорожных мастерских, на фабрике Доншвейпрома и на обувной фабрике имени Микояна. Рабочими выражено глубокое соболезнование ЦК партии в потере стойкого большевика-ленинца, участвовавшего в первой боевой шеренге на фронте социалистического строительства.

КОСТРОМА, 9 мая. (Роста). Прошли летучие митинги на предприятиях по поводу смерти тов. Цюрупы. В принятых резолюциях рабочие выражают соболезнование партии и правительству в потере преданного борца революции.

УСТЬ-СЫСОЛЬСК, 9 мая. (Роста). Состоялся многолюдный траурный митинг, посвященный памяти тов. Цюрупы. Принята резолюция с выражением скорби по поводу понесенной утраты.

— Президиум ЦК союза работников коммунального хозяйства СССР заверяет ЦК ВКП(б), что опустевшее место в стальных рядах ленинской партии заполнится свежими, новыми пролетарскими резервами и что дело, на котором работал и сгорел тов. Цюрупа, будет подхвачено новыми силами и завершено до конца.

— Коллегия НКФ РСФСР вместо венка на могилу тов. Цюрупы вносит в фонд детkомиссии 100 рублей.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ КОНСУЛОВ.

КИЕВ, 9 мая. (Наш корр.). Сегодня все киевские газеты вышли с траурными извещениями о смерти т. Цюрупы. В газетах помещены портреты и биография покойного. Вчера по получении сообщения о смерти т. Цюрупы в Киеве были прекращены все зрелища и увеселения.

Над зданием германского и польского консульств флаги приспущены.

Сегодня вечером состоялось расширенное траурное заседание президиума киевского горсовета вместе с членами ЦИК СССР и ВУЦИК, живущими в Киеве, президиумом окрисполкома, президиумом ОСПС и представителями предприятий по случаю смерти т. Цюрупы.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ДОНБАССЕ.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по делу о контрреволюционной организации инженеров и техников, работавших в каменноугольной промышленности СССР: Рабиновича, Скорутта, Именитова, Матова, Сущевского, Бояршинова, Березовского и др.

ГЛАВА III.

Вредительские действия на местах.

(Продолжение. См. «Правду», №№ 105 и 106).

ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИНТЕРЕСНА ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЖЕНЕРСТВА, КОТОРУЮ ДАЕТ ОБВ. ЭЛИАДЗЕ.

«Сначала начну с того, что мы, технический персонал, в общем представляли для советской власти, насколько она может опереться на нас, как в момент мирного строительства государственной промышленности и других отраслей техники, так в особенности в момент международных и внутренних осложнений. Этот вопрос обобщаю и говорю, что **весь технический персонал, воспитанный в духе старого времени, за очень малым исключением, одним миром мазан и одинаково ненадежен для советского строя.** Протестантов по этому поводу найдется много, **посыплется целая кипа грозных резолюций о порицании отщепенцев и отмежевании от них, но это будет на бумаге, а в душе другое. Я сам один из первых подписался под такую резолюцию 14 марта в Тифлисе, а 15 марта очутился уже перед оком следственных властей, как один из вредителей промышленности»** (л. д. 6).

И далее:

«Потому я такой же, как и остальные. Ведь явление шахтинского района не единичное, его можно обнаружить во всех районах, где только копнете лопатой, конечно, в той или иной мере, в зависимости, кроме всего, и от об'ективных и суб'ективных условий. **Шахтинский случай выплыл на свет благодаря только особой работе следственных властей, которым после долгих и многолетних усилий удалось проследить всю разрушительную работу шахтинских руководителей с начала прихода советской власти до дня их ареста. Если следственные власти приступят к изучению материалов в других районах, то и там будут обнаружены те же результаты, как раз у тех, которые теперь рассылают по всему СССР грозные резолюции протеста. Вместе с ними мы обманывали советскую власть и клялись в лойяльности на ее призыв... Мы пошли работать, но не искренно, некуда было нам деваться, и потому пошли, держа на всякий случай за пазухой камень.** Сначала предполагали, что советская власть не долговечна, до прихода другой власти кое-как, через пятое-десятое, поработаем, и тем кончится...» (л. д. 6 об.—7).

Дальнейшее показание **Элиадзе** указывает на директивы **Березовского** и **Калганова** о вредительстве.

ВЛАСОВСКОЕ РУДОУПРАВЛЕНИЕ.

Вредительская организация по **Власовскому** рудоуправлению,—как говорит инженер **Башкин**,—образовалась в 1925 году. Это подтверждает и заведывающий шахтой «Артем» **Горлов**, также показывающий:

«Вредительство началось с 1925 года, когда главным инженером назначен был **Кузьма**».

И, действительно, на Власовке, где, как и на ДГРУ, главой вредительской организации был также главный инженер **Березовский**, он показывает следующее о руководящей роли **Кузьмы** во вредительской организации на Власовке:

«Я знаю, что в организацию входил Кузьма, и вел все переговоры только с ним»,—

при чем тот же **Березовский** указывает, что **Кузьма** был на Власовке тем же, что **Калганов** в донецко-грушевском рудоуправлении.

«Как Кузьма, так и Калганов,—показывает далее **Березовский**,—проводили директивы, которые я им давал, или которые, может быть, они получали из Донугля, они подбирали себе, по моему мнению, необходимый контингент работников для организации и руководили всей работой на щербиновском, грушинском, калиевском, селезневском, байракском и др. рудоуправлениях.

Все эти факты подтверждены либо сознанием, либо показаниями рабочих.

О том, как распределялись эти деньги между вредителями, показывает инженер **Башкин**.

«За вредительскую работу Л. Б. Кузьма платили за каждое выполненное задание от 150 до 300 рублей. Я слышал от зав. шахтой Н. Г. Горлова, что он получил за 1925—26 г. от Кузьмы 1.500 рублей и за 1926—27 г. 2.000 рублей, при чем самую крупную сумму получал **М. А. Очкарев**, так как он по заданиям **Л. Б. Кузьмы** прорабатывал все проекты, как-то: ведение новых систем работ, механизации, способов вентиляции, новых капитальных работ, проходка и оборудование шахты Бухарина и эксплоатация всех горных работ; за все время **М. А. Очкарев** получил от **Л. Б. Кузьмы** 7.000—8.000 руб.».

В отличие от методов вредительства, применявшихся на ДГРУ, **Кузьма** проводил вредительство на Власовском рудоуправлении весьма тонко, таким образом, чтобы вред не только не мог быть сразу замечен, но, наоборот, чтобы рудник производил впечатление цветущего предприятия.

Горлов об этом показывает следующим образом:

«Работу по вредительству... проводили **Кузьма, Башкин** и **Очкарев** очень осторожно, всегда прикрывая ее какими-нибудь эффектными достижениями в роде перехода на пенные топки, которые несколько раз переделывали, или же большей добычей грязного угля...» (л. д. 50, 51).

Показания **Горлова**, о вредительской работе Кузьмы как в области механизации, так и в области горных работ дополняются показаниями другого вредителя **Башкина**, который следующим образом показывает о руководстве **Кузьмы** всей вредительской деятельности организации на Власовском рудоуправлении:

«При мне на квартире у инженера **Л. Б. Кузьмы** в феврале месяце 1927 года к нему приехал инженер **Горлецкий** и давал инструкции **Л. Б. Кузьме** о вредительских методах работ по рудоуправлению, о плохом применении механизации, несылке машины «Джон», по вентиляции, очистным и прочим работам.

Кузьма вредительство проводил также и методом возбуждения антисоветских настроений среди рабочих.

Об этой стороне вредительства тот же **Башкин** показывает следующее:

«Проводимая по шахте политика в отношении рабочих всякими ущемлениями, ненахождением лиц, разрешающих в окончательной форме возникшие недоразумения, а их при этом должно было быть и было чрезвычайно много, т. е. всякие обманы рабочих иным толкованием расценок, недомеры, другой оплатой, чем это было обусловлено, переводом на другую работу не более низкой квалификации без предупреждения, непринятием к полочкам рабочего быть и прочими действиями—рабочие нервировались, возмущались и проч.

Разбор претензий, возникших между рабочими и техниками, вызывал большую волокиту с беганием с записками ко многим лицам, со стоянием всякий раз в очередях,—создавал у рабочего отнюдь не производственное настроение. Особенно всколыхнулась волна возмущения, когда главный инженер и зав. шахтой начали жестко проводить *недоуменные* пункты в новом колдоговоре в отношении грузчиков и плошадочных, сильно снижавших их заработок. Началась забастовка этих квалификаций, и перекинулось возмущение и на остальных рабочих, ущемленных вышеописанным путем. Это на шахте «Артем» усугубляется наличием громадного количества рабочих, сосредоточенных на одной шахте. Такая политика нанесения ущерба рабочему вела к созданию у рабочих антисоветских настроений» (л. д. 162).

Главный механик Несветаевского рудоуправления **Кувалдин**, *который руководствовался в своей работе неоднократно провозглашавшимся им лозунгом: «С большевиками работать нельзя, надо им не помогать, а портить»*, действительно, проводил этот лозунг в жизнь.

Характерной чертой вредительской организации на Несветае является то обстоятельство, что официально подчиненный **Калинину Некрасов** является по линии вредительской начальником своего официального начальника.

Не менее яркую иллюстрацию работы вредительской организации на местах дает деятельность щербиновской контрреволюционной группы.

Вредительская работа на Щербиновке проводилась в жизнь под руководством инж. **Сущевского** указанными выше завербованными им ответственными техниками рудоуправления.

Свою роль сам **Сущевский** определяет как роль главы щербиновской группы:

«Я был в курсе работы и руководил вообще всеми работами на рудниках как по части эксплоатации, так и по новым и новейшим работам. Под моим непосредственным руководством происходила вся работа по проектированию. По части мелкой промышленности я предоставлял инициативу и ближайшее руководство **Стояновскому...**» (л. д. 204).

Во исполнение задач, стоящих перед щербиновской вредительской группой, по показаниям **Одрова**:

«Сущевский устраивал беседы, редко собирая всех, получивших по спискам деньги, но вызывая каждого в отдельности и корректируя работу отдельных единиц».

Яркое показание о вредительской работе **Сущевского** по закладке новых шахт дает свидетель **Чернышенко** Андрей Леонтьевич, работающий в качестве десятника шахты № 9 того же рудоуправления.

«С перерывом я работаю на Щербиновских рудниках с 1907 года.

Шахта № 10 начала проходить в начале 1926 г. при главном инженере Сущевском без всяких планов и проектов. В то время я был помощником заведующего 4-й линией, куда входила и эта шахта. Вокруг этой шахты № 10 были старые выработки, затопленные водой с 1918 года, о чем Сущевский знал великолепно, т. к. имелись чертежи этих выработок. Были старые рабочие, как-то: Рошинов, который ведал прежней старой шахтой, на которую натолкнулись при проходке этой шахты, и др. К тому же Сущевский, и сам работая на этих рудниках около 20-ти лет, знал прекрасно о старых выработках.

Проходить шахту № 10 в этом месте ни в коем случае нельзя было, так как ее затопит водой из старых выработок, на которые неминуемо должны были натолкнуться при проходке этой шахты, что впоследствии и подтвердилось.

Об этом говорили старый рабочий Барбак, работающий на шахте № 12, на собраниях и проч., но *администрация рудоуправления не считалась ни с какими мнениями* и предполагала шахту проходить, таковую и прошли 55 метров».

Вся изложенная вредительская работа щербиновской группы вредителей компенсировалась регулярно получаемым членами группы жалованием. У **Сущевского**—главы группы,—сверх того, в перспективе была должность директора рудника.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ГРУППЫ.

Сущевский, как он сам же показывает, «имел уверение от имени **Санса** (член правления указанных рудников до революции), что в случае, если дело с возвращением хозяев на рудники выгорит, он будет назначен директором рудников...». Указанное сообщение было сделано **Сущевскому Дворжанчиком** в одном из писем (л. д. 169).

Выдачу вознаграждения членам щербиновской группы вредителей **Сущевский** излагает следующим образом:

«Первые разы я раздавал деньги сам. Возможно, получал еще кто-либо из средних служащих, но этого я не могу припомнить.

После раздачу делал по моему поручению **Мартьянов**, а в 1926 г., когда Мартьянов ушел, повидимому—сам Будный, тогда общая сумма ко мне не поступала, и вообще я не проверял и не интересовался, как эта выдача тогда производилась... Обычная сумма составляла 8—10 тысяч рублей. Сумма эта распределялась автоматически по получаемому жалованию, или, вернее, по тому, какое жалование получалось при начале поступления... Указать отдельные суммы я не могу, равно не припомню, сколько я получал сам, но, кажется, это было не больше, чем получали заведующие шахтами...», (л. д. 134, 135).

Аналогично щербиновской группе на калиевском рудоуправлении также работала контрреволюционная группа.

Возглавлял эту группу инженер **Соколов**. Он работал в качестве главного инженера. Инженер **Соколов** еще до прихода на работу в калиевское рудоуправление состоял членом вредительской организации.

По этому поводу инженер **Соколов** показывает следующее:

«Начиная с 1924 года, на **Чулковском** руднике организовалось отделение контрреволюционной организации, во главе которой стоял инженер **Матов**, куда относился и я...». (л. д. 16).

Инженер Матов, описывая деятельность калиевской группы, говорит:

«**Соколов** привлечен мною в организацию в 1925 году, и к нему обратился, так как давно его знал лично и считал, что по своим взглядам он будет симпатизировать данной организации. В дальнейшем он привлек к работе **Боярнова** и **Некрасова**. Задачами указанных лиц было: **Соколова**—проведение идей организации по всему руднику, **Боярнова**,—по шахте «Ильич», **Некрасова**—по электрохозяйству рудника, а впоследствии—электростанции...». (л. д. 87).

И тут вся работа по вредительству оплачивалась. По этому поводу **Матов** показывает, что он давал деньги **Соколову** для распределения среди других членов калиевской организации, а также и для него самого.

Соколов указанное подтверждает, показывая:

«... мною было получено от **Матова** при поездке в Харьков в 1926—27 г. 3.000 и 2.000 рублей, из которых в 1926 году было роздано **Боярнову, Некрасову** по 600 рублей, а в 1927 году—только двум последним по 500 рублей, а остальное оставалось у меня» (л. д. 38).

Инженер **Боярнов** не отрицает получения им денег от инженера **Соколова** (летом 1926 года) в размере 500 рублей (л. д. 183).

Аналогичная вредительская группа работала также и по бывш. **селезневскому рудоуправлению**, ныне «Парккоммуна».

Говоря о вредительстве и о тех директивах, которые он имел, **Детер** показывает, что ему было предложено, чтобы он

«... делал все возможное на Селезневском руднике для того, чтобы на шахте № 1-бис сохранились запасы угля».

За проводимую вредительскую работу **Детер** получил вознаграждение в размере 750 долларов, каковые деньги **Детер** оставил за границей у своего шурина **Миновского** (л. д. 78). **Детер** также не признает и получение денег от **Матова** в сумме 1.000 рублей (л. д. 97).

Тот же обвиняемый **Детер** организует контрреволюционную группу на брянцевском рудоуправлении, каковая входила в его ведение в бытность его групповым директором Донугля.

На екатерининском рудоуправлении также проводилась работа ячейкой к.-р. организации по вредительству. Возглавлял эту работу главный инженер екатерининского рудоуправления **Братановский**.

Описывая свою вредительскую работу, **Братановский** показывает следующее:

«С приездом **Детера** было принято общее решение разрабатывать на шахте «Шмидт» Берестовский пласт, имеющий уголь худшего качества, а пласты Алмазные, Макарьевский и Екатерининский задержать».

Вся изложенная вредительская работа компенсировалась и тут выдачей вознаграждения от заинтересованных владельцев. За время работы на Екатериновке инженер **Братановский** несколько раз получал деньги, о чем он показывает:

«Деньги я получал от **Сущевского** в конвертах с подписями на машинке на русском языке. Кроме денег, никаких писем или директив в пакетах не было. По внешнему виду конверты были заграничные. Первый денежный пакет был получен осенью 1923 г. Деньги были в новых купюрах червонного исчисления в 100 рублей каждый...» (л. д. № 35).

ГРИШИНСКОЕ РУДОУПРАВЛЕНИЕ.

Работала контрреволюционная группа и в гришинском рудоуправлении, где ею руководил инж. **Казаринов, Алексей Иванович**, зав. горными работами гришинского управления.

Организована группа была уже неоднократно упоминавшимся **Бахтияровым**.

Вот что показывает по этому поводу инж. **Казаринов**:

«Впервые Бахтияров заговорил со мной об организации в 1924 г., когда он был назначен директором района. В то время дела каменноугольной промышленности шли на убыль, не было оборудования, работа была чрезвычайно трудной и не было перспектив на улучшение. Приезжая в район, Бахтияров обычно останавливался у меня, и мы с ним беседовали на темы о Донбассе, его будущем и настоящем. В один из своих приездов Бахтияров завел разговор о том, что при существующих способах хозяйствования рудники идут не только не к обновлению, но к гибели, примером этому служат случаи многочисленных затоплений шахт, рост заваленных запасов, закрытие ряда шахт и пр.

Через некоторое время разговор возобновился, при чем Бахтияров уже указывал на общую директивную линию, заключавшуюся в том, что следует по возможности до передачи рудников б. владельцам подготовить шахты путем устройства большого числа подготовительных работ, ведя их хотя бы в ущерб очистной выемке, задерживать развитие добычи и т. п.».

За вредительство **Казаринов** получал вознаграждение.

Раздавая деньги, **Казаринов** проводил определенную агитацию, указывая «членам организации на то, что если бы организации не было, то не было бы и денег, при чем членам организации при распределении мной было дано некоторое преимущество перед не-членами ее».

БАЙРАКСКОЕ РУДОУПРАВЛЕНИЕ.

На байракском рудоуправлении вредительскую работу проводил обвиняемый инженер **Боярнов**. Согласно полученным им инструкциям, он ставил целью проведение «мер, тормозящих развитие промышленности». Такими мерами в частности для Байрака было указано: «тормозить всячески откачивание затопленных горизонтов, дорабатывать существующие запасы угля и т. п.»...

ГЛАВА IV.

Образование харьковского центра и его деятельность.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СВЯЗЬ С ЗАГРАНИЦЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ИНЖЕНЕРОВ.

Более детальная разработка привела к установлению как центра, так и источника финансирования. О его местонахождении не трудно было умозаключить уже из показаний **Березовского, Шадлуна, Сущевского** и др. группировок инженеров, в свою очередь структурно об'единившихся в Донугле.

Центром организации об'ективно оказался Харьков, и руководящий состав надлежало искать в отдельных управлениях Донугля.

Допрошенные по этому поводу обвиняемые целиком подтвердили как наличие такого центра, *так сообщили и историю* его зарождения и источники финансирования. Он развивался аналогично тому, как развивались организации и на периферии, начиная от индивидуальных связей отдельных инженеров с бывшими хозяевами и кончая созданием единой стройной организации, тесно *связавшейся*, с одной стороны, с периферией и с закордонными организациями бывш. собственников,—осколками старого совета с'езда промышленников Юга России—с другой.

Следствие установило сверх того, что, кроме руководства вредительской работой на периферии, харьковский центр проводил большую вредительскую работу в Донугле и самостоятельно, взяв в свои руки У. Н. С. (строительство нового Донбасса), отделы механизации и импорта (иностранный отдел).

Источником финансирования оказались бывшие собственники, передаточным каналом денег и инструкций—официальные учреждения совершенно иного порядка, легально действующие у нас на территории СССР и имеющие официально совершенно иные задания.

Некоторые инженеры, несмотря на развитие гражданской войны, сумели сохранить и в те времена свои связи с бежавшими хозяевами. Одним из таких инженеров был **Шадлун**, управляющий Берестово-Богодуховским рудником (находящимся при советской власти в Шеглавском рудоуправлении); правление Берестово-Богодуховского рудника возглавлялось, в свое время, бежавшим директором **Ремо**. Этот **Ремо** оказался политически более дальновидным, чем многие другие хозяева, и не надеясь на быструю реставрацию дал **Шадлуну** инструкцию затопить самую большую шахту (№ 14) Берестово-Богодуховского рудника.

Шадлун показывает:

«При окончательном от'езде из Харькова, **Ремо опять** говорил со мной, о поддержании рудника вообще, кроме того, о затоплении шахты № 14, т.-е., чтобы ее затопить. По моему мнению, затопить эту шахту он давал распоряжение для того, чтобы не выбирались недра советской властью» (л. д. 214).

Шахта № 14, самая большая шахта Берестово-Богодуховского рудника, во исполнение распоряжения **Шадлуна** была затоплена в 1920 году.

«За это поручение относительно не откачивания шахты № 14 **Некрасов** должен был получить от меня 1.000 р. золотом, но я ему дал всего 600 руб. золотом, а остальные 400 руб. не дал, потому что их не дослали...» (л. д. 166).

Действительно, связь с **Ремо** оказалась налаженной, ибо спустя некоторое время после первого письма **Шадлуном** было получено второе письмо:

«Второе письмо получено мною от Быховского (работал на Ирминском рудоуправлении и уже при советской власти эмигрировал в Польшу, а затем в Германию). Это письмо не сопровождалось никакими деньгами, денег не было. В письме **Ремо** просил прислать ему сведения о Голубовке, Берестовке и Горловке...»

Так продолжалось однако только до 1923 г., когда характер переписки **Шадлуна** и **Ремо** приобретает иное значение, происходит в иной обстановке, в сферу этой переписки входят новые лица из высшего инженерного состава Донбасса, являющиеся членами руководящей группы контрреволюционной организации Донугля.

Переписка с этого момента **Шадлуна** с **Ремо** перестает быть их индивидуальной перепиской, и превращается в переписку центра бывших углепромышленников, осевших за границей—своему агенту, работающему на ответственной должности в Советской России, причем **Шадлун** выступает уже как член определенной контрреволюционной организации, о чем ниже.

Такую же эволюцию пережили и другие инженеры-организаторы, как **Матов** и **Сущевский**, также не порвавшие свои связи с их бывшим хозяином—**Дворжанчиком**—директором-распорядителем рудников Щербинского и Нелеповского (ныне Артемовский), рудников об-ва Никитовских копей, Ирминских рудников и части рудников «Золотое», принадлежавших до революции «Об-ву для разработки каменного угля и соли на Юге России». **Дворжанчик** эмигрировал в 1919 году в Польшу и устроился там в качестве члена правления одного из польских каменноугольных предприятий (показания **Матова** и **Сущевского**).

Матов однако не сумел подобно Шадлуну сразу установить связь с бывшими хозяевами.

Прерванная связь с **Дворжанчиком**, в виду его от'езда за границу после занятия советской властью Донбасса, **Матов**, состоя на службе в 1921 году в правлении Донугля, в качестве члена комиссии по составлению плана восстановления Донбасса, начиная с середины 1921 г *встречается с инженером* **Быховским**, служащим на Первомайском руднике.

Матов, признав в своих показаниях свой разговор с приехавшим из-за границы **Быховским** о **Дворжанчике**, в дальнейших своих показаниях признает свою связь с **Дворжанчиком** через этого **Быховского**:

«В этот период (в 1921 г.) я неоднократно встречался с Быховским и на его расспросы сообщал ему сведения о состоянии шахт рудника «Золотое». Сопоставляя ряд фактов впоследствии, прихожу к выводу, что эти сведения Быховский собирал у меня и на других рудниках для передачи их за границу. По возвращении Быховского из-за границы я встречался с ним несколько раз в Бахмуте в УГКП, а однажды Быховский заходил ко мне домой (в Харькове), точно также и в этот период Быховский меня спрашивал, а я ему говорил о состоянии шахт рудника «Золотое» (л. д. 46).

Далее **Матов** показал:

«Я передавал Дворжанчику сведения, касающиеся состояния шахт рудника «Золотое». Сведения эти я передавал через б. сотр. Донугля Быховского» (л. д. 45).

Получая сведения от **Матова** о состоянии рудников, которыми интересовался **Дворжанчик, Быховский** с той же целью поддерживал связь с инж. **Сущевским**, который по этому поводу показал:

«Когда Быховский уехал за границу первый раз в 1921 г., мною по его просьбе было дано ему письмо Дворжанчику со сведениями о состоянии рудников, о добыче и числе рабочих и других некоторых вопросов, касающихся Щербиновки» (л. д. 148).

Совершенно организованный характер приняла связь с заграницей в 1923 году, когда уже в Харькове окончательно сконструировался руководящий центр, взявший на себя все сношения между периферийными организациями и бывш. промышленниками *за границей, и когда* посредствующим звеном между заграницей и инженерством стал член организации инженер **Будной**, с конца 1922 и до 1926 г. получивший и переславший не менее 40 пакетов членам организации.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦЕНТРА.

Обвиняемый инженер **Матов** о возникновении этой центральной организации показывает:

«...Однажды в Донугле ко мне подошел **Сущевский** и сказал, что у него есть для меня письмо от **Дворжанчика**, которое ему привез **Будный**. Я прочел это письмо, в котором **Дворжанчик** пишет, что предлагает мне периодически давать сведения о шахтах и принять участие в работе в Донбассе, подробности о чем мне расскажет **Сущевский**. Я спросил последнего, в чем дело, и он об'яснил, что у него также имеется письмо от **Дворжанчика** и инструкция, согласно которой и предлагается проводить работу на шахтах, при чем добавил, что уже образовано ядро организации, в которое вошли он (Сущевский), Бахтияров, Будный, Одров, Штельбринг. Я сказал, что это надо обдумать, и взял у него инструкцию для ознакомления: в общем инструкция сводилась к даче сведений о шахтах информационного характера и о проведении в жизнь ряда мероприятий на шахтах, которые должны были задерживать рост добычи и чинить всякого рода расстройство нормальному развитию работ.

Я сказал, что хотел бы несколько подробно обсудить это дело с ним и **Бахтияровым**, что мы и сделали,—не помню в тот же или на следующий день,—в Донугле же. Меня интересовал *вопрос*, насколько рискованно такое проявление деятельности, на что **Бахтияров** сказал, что если осторожно подбирать публику, то риска мало, в то же время представляется возможность получать деньги. Оказалось, что **Дворжанчик** предлагал довольно большое *денежное вознаграждение* за такую деятельность, а именно: несколько менее получаемого нами жалованья от Донугля, при чем оплата предполагалась ежемесячная...

Я решил примкнуть к организации, при чем мы тут же условились, не откладывая, обсудить порядок и план нашей работы в ближайшем будущем. Кажется, в тот же день **Бахтияров** говорил об этом же с **Казариновым**, и мы решили собраться на следующий день по вопросам организации. Это совещание было, насколько помню, в квартире **Бахтиярова**. *Там были:* **Сущевский, Будный, я, Бахтияров и Казаринов.** Прежде всего мы занялись рассмотрением инструкции, она в общем разделялась на две части: первая касалась информационных сведений, а вторая—проведения в жизнь мероприятий вредительского характера. На этом же совещании прежде всего решено было рассмотреть вопрос развития организации, привлечения новых членов, отношения к периферии и создания там ячеек, выявление связи с Москвой. Прежде всего нужно было наметить новых членов-руководителей и расширение организации в центральном аппарате Донугля. Тогда же намечено было, что удобнее всего привлечь к деятельности организации остальных районных директоров (тогда, кажется, инженеров). Это обеспечило связь с местами, порядок распределения денег, получения сведений и проч.» (л. д. 234, 235, 236).

Наметив задачи организации, вышеуказанное совещание в основу положило упомянутую инструкцию **Дворжанчика**, о которой **Матов** показывает:

«1. Сведения информационного характера.

Добыча Донецкого топлива, отправка и запасы по рудникам и Донуглю в целом. Также же сведения по выжигу кокса. Данные о прохождении главнейших подготовительных выработок—уклонов, квершлагов, углубки шахт и проч. Движение рабочих и их количество по рудникам. Программа капитальных работ по всему Донуглю. Список шахт, находящихся в эксплоатации, на консервации, ликвидированных и *предполагаемых прохождением*, программа развития этих шахт. Эскизы горных работ.

2. Программа вредительской работы при эксплоатации рудников и при их восстановлении.

В этой части инструкция обнимала всякого рода мероприятия, имеющие своей задачей причинение того или иного вреда работающим шахтам. Конечно, целью такой деятельности должно было явиться сокращение добычи, ухудшение качества топлива, увеличение себестоимости, нерациональное расходование средств. Выполнение должно было осуществляться путем устройства завалов выработок, затопления шахт или уклонов, ухудшения состояния выработок и пр., путем неправильного ведения работ, путем неправильного выписывания материалов, путем неправильного использования рабочей силы» (л. д. 106).

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА И ПЕРВОЕ ВНЕСЕНИЕ В НЕЕ ЧИСТО ПОЛИТИЧЕСКИХ МОМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ.

Другой обвиняемый **Братановский** в своих показаниях о задачах организации, не расходясь с показаниями обвиняемого **Матова**, в основном дополняет ее однако весьма существенными пунктами.

«Главнейшими задачами организации были:

1) Сохранение в неприкосновенном виде более ценных недр и машин для эксплоатации в дальнейшем прежними владельцами или концессиями.

2) Доведение рудничного хозяйства Донбасса до такого состояния, при котором советское правительство было бы вынуждено сдать рудники в концессию иностранцам или вообще капитулировать перед иностранным капиталом.

3) **В случае войны помогать врагам СССР расстройством тыла, прекращая добычу, разрушая или затапливая рудники Донбасса.**

4) **Пропаганда против советской власти**» (л. д. 150).

Обвиняемый **Казаринов**, входящий в состав инициативной группы харьковского центра, о задачах организации также подтверждает эти дополнения:

«К числу прочих задач организации принадлежала **также выработка специальных планов действия, на случай возможной интервенции, в смысле предохранения шахт от эксплоатации, или наоборот—их затопления**, если таковое представлялось целесообразным и шахты впоследствии без труда и ущерба снова могли быть быстро *откачены*.

Наконец, в программу организации входила выработка специального плана искусственного сокращения добычи путем порчи механизмов и оборудования, добычи отдельных шахт, **с целью создания затруднений Республике на случай войны с иностранными государствами**» (л. д. 392).

То же подтверждают обвиняемые **Соколов, Крыжановский** и **Ржепецкий**.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НОВЫХ ЧЛЕНОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРА ПО РАСШИРЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ.

С этого периода начинается широкое вовлечение бывших, старослужащих в организацию. Методами вовлечения, по показаниям **Казаринова**, служили:

«Средствами для вербовки новых членов были: чувство товарищества, обещания в отношении продвижения по службе, поручения работ и, наконец, просто денежные посулы. Нельзя однако упускать из виду одного еще важного стимула массового вступления техников в организацию, это—того, что оно приняло характер какого-то заразного психоза» (л. д. 378).

О своей деятельности по вербовке членов организации, а также о деятельности других членов организации в этом же направлении, **Матов** показывает:

«**Братановский** был привлечен мною еще в 1925 году после перехода его в Донуголь с Екатерининского рудника, до этого он, насколько я знаю, об организации не знал.

Детер, А. В., привлечен мною в организацию в 1925 году. Я к нему обратился, так как давно знал лично и считал, что по своим взглядам он будет симпатизировать данной организации. Об'яснив ему цель и задачи организации, я получил его согласие работать.

Соколов, В. Л., привлечен мною к работе в 1925 году, когда он служил на Калиевке в качестве главного инженера, после того как я убедился из разговоров с ним, что он будет сочувствовать данной организации, в дальнейшем он привлек к работе **Боярнова** и **Некрасова**.

Крыжановский привлечен мною к работе в 1926 г., когда я перешел в УНС, а он был в проектном отделе сперва по составлению проектов шахт № 6 и 12, Брянского рудника, а в дальнейшем в отделе по составлению проектов с иностранцами, здесь он должен был замещать темп работы по проектировке.

Валиковский, А. К., привлечен мною к работе в 1925 году, когда он был групповым инженером (директором Донугля). Я остановился на нем потому, что он бывший собственник, он отнесся сочувственно к идеям организации и согласился вступить в нее. Задача его была—проводить организацию в антрацитовом районе, коим он ведал.

Файерман, П. М., привлечен мною к работе в организации в 1926 году, когда он работал в топливном отделе Донугля, на нем я остановился как на бывшем собственнике, компаньоне одной из шахт Лисичанского района. Он также отнесся сочувственно к идеям организации. Его задачей было проводить их сперва по топливному отделу, а потом по новым шахтам его района (Несветай, Сорокино).

Что касается остальных лиц, то мне сейчас трудно установить, кто из основной группы кого привлекал, но насколько помню, **Бахтияров** привлек **Березовского, Чинокала, Юсевича, Шадлуна**, остальных привлекал или **Сущевский** и остальные члены, или они привлекались при посредстве членов не основной группы, а дополнительными после членами».

Матов однако добавляет:

«К сказанному считаю нужным добавить, что не исключена возможность, что лица, коих я привлек, были привлечены ранее, или вели переговоры с другими членами основной группы, при чем я мог этого и не знать» (л. д. 89, 90).

Соколов о вовлечении им в члены организации других лиц показывает, что он: «в свою очередь, завербовал Боярнова, по Чулковке, и Некрасова, по Калиевке. Кто был завербованный и кто стоял во главе каждой группы или рудника, я не знаю». (л. д. 51).

Обвин. **Крыжановский** о вербовке его в члены организации показывает:

«В 1925 г., весной или летом, точно не помню, во время работ в проектном отделе Донугля, в конце занятий инж. Братановский, С., вызывал меня в кабинет инж. Матова, Ю. Н. Войдя туда, я застал инж. Матова, Братановского. Они были уже одеты к уходу после занятий, и инж. Матов сделал там короткое конфиденциальное сообщение о том, что, основываясь на ненормальном положении инженерства в Донбассе, инженерного аппарата Донугля и его рудоуправлений, решили организовать сопротивление путем ослабления своей работы вообще, а по рудникам, в нужных случаях, и активными действиями. Решение это принято не всем инженерством, а основным образом старшими его слоями. Такая организация возникла на местах, и сейчас проводится в аппарате Донугля. Такая организация поддерживается за границей бывшими концессионерами и владельцами рудников, и в случае нужды можно иметь материальную или финансовую помощь. Кроме того, эта организация имеет также свое выражение и в Москве, среди горных инженеров...»

Показание Крыжановского чрезвычайно характерно, так как оно еще раз показывает, что верхний слой инженерства доверял все же вполне только людям «своего круга»—низшему слою техников они не доверяли.

ШТАБ ОРГАНИЗАЦИИ.

О том, как вошел в организацию ряд инженеров ДГРУ, Власовки и Несветая, указывалось уже выше. Само собой сложилась таким образом руководящая группа. Ее состав однако не был никогда точно фиксирован. Штаб составляли для каждого данного момента наиболее активные, наиболее связанные с заграницей и преемственностью в контрреволюционной работе члены.

«Первоначально руководящая группа,—по показаниям Матова,—состояла: Сущевский, я, Бахтияров, Одров, Штельбринг, *Будный и Казаринов*». (л. д. 101.)

А затем в 1925 г., по его показаниям, состав руководящей группы начал меняться так:

«Выбыли: Одров, Штельбринг, последний, как переехавший на рудник, а первый—я с самого начала не принимал участия в работе, так как жил на руднике. Взамен их вошли как руководители: Боярнов, Детер, а впоследствии Братановский, Березовский, кроме того, часто присутствовали Мешков и Валиковский, хотя последние два не проявили себя достаточно активно. В конце-концов в течение этого года выявился состав руководящей группы: Бахтияров, Боярнов, Братановский, Березовский, Детер, я, Казаринов, Сущевский, как наиболее активный, и, кроме того, Мешков, Валиковский, почти постоянно присутствовали. Будный же также выбывает из числа активных руководителей, так как выехал сперва на рудник, а потом в Москву». (л. д. 238).

В свою очередь **Братановский** показывает, что в руководящую группу входили: **Ю. Н. Матов, Детер, Мешков, Бахтияров, Шадлун, Братановский, Березовский, П. Н., А. И. Казаринов, Н. А. Рубанович, Д. М. Сущевский (Н. А. Рубанович** одно время), **Б. В. Беламинцев** (скончался). (л. д. 102).

Инженер Казаринов показывает, что в руководящую группу входили: **Матов, Ю. Н.**—председатель, **Бахтияров, А. Н.** (Донуголь), **Братановский, С. П.** (Донуголь), **Березовский, Н. Н.** (Донуголь), **Детер, А. В.** (Донуголь), **Юсевич** (Донуголь), **Казаринов, Н. И.** (Донуголь). (л. д. 376).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ.

Руководящая группа, как это будет видно из приведенных ниже показаний, детально разграничила сферу вредительской компетенции каждого из членов руководящей группы.

Характеризуя роль каждого члена организации, **Матов** показывает:

«Начиная с 1925 года, обязанности распределялись следующим образом. Сущевский ведал денежными суммами и работами по Щербинке. Матов—председательствовал на совещаниях и проводил работу по Алмазно-Марьевскому району и УНС по оперативному отделу. Ржепецкий В. С. сперва по Ирминскому руднику, затем по Байракке. Казаринов по импортным операциям за границей и в Донугле, а затем по новому строительству в его районе (Кадиевка, Ирмино, Золотниковка)» (л. д. 86).

«Валиковский был районным директором одного из районов Донугля, а затем районным инспектором или инженером, после организации директората. Он не был членом-руководителем, однако, очень часто посещал совещания руководителей организации, в качестве одного из ответственных техников Донугля. На его обязанности, как члена организации, лежало получение денег и раздача их инженерам своего района. Деньги он получал по всем четырем линиям работы организации для заграницы».

«**Мешков**—районный директор Сталинского района, а затем помощник заведующего эксплоатационной частью Донугля. Вступил в организацию, кажется, в 1925 году».

«**Файерман** вступил в организацию в начале 1926 года. Приглашен мной. Получал деньги по всем четырем направлениям, как равноправный член организации. В руководящей групп. не состоял. В 1927 году, по моему настоянию, перешел в УНС в качестве районного инженера, где в это время проводил проходку шахт Несветаевской и Сорокинской. Продолжал установленную политику в отношении шахт им. Скачинского, Несветаевского рудоуправления, в смысле замедления темпа работы по этой шахте, не дал своевременно оборудования, способствуя тем самым задержкам и удорожанию производства. Затем, имел задание, совместно с Кузьмой, переменить проект шахты, с тем, чтобы задержать ее готовность для эксплоатации».

«**Чинокал** привлечен мной в число членов организации в 1926 г. Имел задание руководителей организации проводить вредительскую работу по вопросам механизации всего Донугля, совместно с Горлецким и Завацким Николаем. Будучи заведующим отделом, организовал у себя и распределял работу вредительского характера. Получал *деньги как для себя, так и для своего* отдела. Затем ему было дано задание: стремиться разработать более легкие пласты и более мощные пласты машинным способом, оставляя для ручной работы более тонкие и более твердые пласты, с тем, чтобы таким образом *содействовать понижению производительности рабочих*».

«**Горлецкий, Завацкий Николай**, сотрудники и подчиненные Чинокала. Члены организации, не помню, с какого года, проводили совместно с ним работу организации по отделу механизации, как в Донугле, так и в шахтах. Отдельных фактов их вредительской работы указать не могу, так как они были в распоряжении Чинокала, получали от него поручения, и мне неизвестно, какая часть работы выполнена ими. Получали деньги, как указано выше, от Чинокала».

Не менее детально другой обвиняемый инженер **Братановский** рассказывает о своей роли и роли других лиц в организации:

«Деятельность моя в организации разделяется на три периода: 1) в течение времени, когда я был главным инженером Екатерининского рудника с 1923 по 1925 г.г.; 2) время работы моей в Харькове в качестве помощника группового директора Л. Н. Мешкова апрель—август 1925 г.; 3) время работы моей в проектном отделе Донугля сентябрь 1925 г. до от'езда моего за границу, т.-е. август 1927 г.

Со времени назначения меня на должность зав. прокатным бюро (впоследствии отделом) Донугля по проектированию новых крупных шахт (назначение это состоялось по постановлению организации), я стал принимать более близкое участие в организации, так как, сидя в одном кабинете с Матовым и фактически будучи его помощником по службе, я стал исполнять его распоряжения не только служебные, но и по делам организации и постепенно силой обстоятельств втянулся в более деятельную работу...

Соответствующее направление деятельности технического совета было отчасти также поручено мне, но тут сильно помогли мне председатель технического совета **Л. Г. Рабинович** и профессора—члены организации, а также главные инженеры рудоуправлений, постоянно подымавшие прения по каждому даже незначительному вопросу, утверждавшие плохие варианты и отвергавшие то, что было сделано хорошо... К этому периоду моей деятельности относится, как я уже упоминал раньше, вхождение мое в руководящую группу, как руководителя одного из крупных и важных отделов, каковым является отдел проектный. Кроме того, вследствие загруженности работой Ю. Н. Матова я стал исполнять все его поручения по делам организации. Поручения эти были следующие:

а) сбор сведений, предназначенных для отправки за границу или на московский центр;

б) составление по черновикам списка лиц, получивших деньги, с указанием сумм;

в) передача денег членам организации в отдельных случаях;

г) в нескольких случаях получения денег от московского центра через Скорутто;

д) два раза распределение денег по указанию Ю. Н. Матова;

е) передача сведений лицам, командируемым за границу» (л. д. 165, 166).

ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ХЛЕБОРОБЫ ОДОБРЯЮТ НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ЕДИНОМ С.-Х. НАЛОГЕ.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 9 мая. (Наш корр.). Сегодня состоялось совещание хлеборобов—членов крайисполкома, на котором заслушано новое положение о едином с.-х. налоге.

Оживленное обсуждение нового закона продолжалось целый день.

Общий вывод из прений таков. Новый закон целиком одобряется, так как он полностью отвечает интересам маломощных, бедняцких и основной массы середняцких хозяйств, правильно распределяя тяжесть налога между различными социальными группами в деревне. Особенно одобряются льготы, предоставляемые по порядку закону колхозам. Многие указывали на необходимость увеличения штрафа за укрывательство посевов и скота от обложения до 10-кратных размеров, с тем, чтобы суммы, получаемые от штрафа, оставались в сельсоветах. Подчеркнута также важность учета при проведении закона экономических особенностей отдельных административно-территориальных единиц вплоть до сельсовета.

РЕЗКОЕ СНИЖЕНИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В СИБИРИ.

«РЕКОРДНАЯ» ПЯТИДНЕВКА. АЖИОТАЖ. ПЕРЕПЛАТЫ. РАСХЛЯБАННОСТЬ ЗАГОТОВИТЕЛЕЙ.

НОВОСИБИРСК, 9 мая. (Наш корр.). В первую пятидневку мая Сибирь заготовила 733 тонны. Это—самое меньшее количество, заготовлявшееся Сибирью в ... Переплаты в 90 коп. на центнер встречены у всех заготовителей по всем культурам. Оказалось, что всякий контроль над работой низовок отсутствовал; ...

[illegible]

ВЕСЕННИЙ СЕВ.

УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОСЕВОВ НА ДНЕПРОПЕТРОВЩИНЕ. ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА — ПОДДЕРЖКА РАБОЧЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ. — ТЯГА К МАШИНИЗАЦИИ.

[illegible]

ЗАДЕРЖКИ В ПОСЕВАХ ХЛОПКА. ИЗ-ЗА ПОЗДНЕЙ ВЕСНЫ ОЩУЩАЕТСЯ ОСТРЫЙ НЕДОСТАТОК ВОДЫ.

[illegible]

КУЛАКИ СРЫВАЮТ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ.

[illegible]

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БЕЗ ПЛАНА И СИСТЕМЫ.

В РОЛИ РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ ВЫСТУПАЮТ МАЛО ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ЛЮДИ.—45 ВРУБОВЫХ МАШИН, 30 СКРЕПЕРОВ И 21 КОНВЕЙЕР БЕЗДЕЙСТВУЮТ.

[illegible]

БЮРОКРАТИЗМ В ТВЕРСКОЙ ГУБПРОКУРАТУРЕ.

[illegible]

НА САХАЛИНЕ ВОЗМОЖНО РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.

[illegible]

ОТОВСЮДУ.

[illegible]

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРАВДЫ» В ХАРЬКОВЕ.

[illegible]

СЕЗОННИКИ СПЯТ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ.

[illegible]

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

ИТОГИ УЧЕБНОГО ГОДА В РАБОЧИХ УНИВЕРСИТЕТАХ.

[illegible]

ОЖИВЛЕНИЕ В ТОРГОВОМ ПОРТУ.

[illegible]

ПРИГОВОР НАД ВЕЛИ ИБРАИМОВЫМ ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ.

[illegible]

БУРЯ В МИНСКЕ.

[illegible]

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО С'ЕЗДА.

ОБРАЗОВАНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА.

[illegible]

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ТОВ. РЫКОВУ.

[illegible]

IX ВСЕСОЮЗНЫЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ С'ЕЗД ЗАКРЫЛСЯ.

[illegible]

ВСЕ НА ПОМОЩЬ БАСТУЮЩИМ БОМБЕЙСКИМ ТЕКСТИЛЬЩИКАМ.

[illegible]

К МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ ПОЧВОВЕДОВ В СССР.

В СЕНТЯБРЕ СОЗЫВАЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ПОЧВОВЕДОВ.

[illegible]

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ КОММУНИСТОВ-ПОЛЯКОВ.

[illegible]

Библиография.

[illegible]

А. ЛЕЖНЕВ.

НОВЫЕ КНИГИ.

[illegible]

КРУПНАЯ УТРАТА.

[illegible]

ЕВГ. БРАУДО.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ АРМЯНСКОГО КОМПОЗИТОРА СПЕНДИАРОВА.

[illegible]

ХРОНИКА.

[illegible]

КЛУБНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РАБОТА.

„ТАКСА“.

[illegible]

„НА ДНЕ“ В ОРЕХОВО-ЗУЕВЕ.

[illegible]

„СОВЕТСКИЙ ЧАСОВОЙ“ ВО ДВОРЦЕ им. ЗАГОРСКОГО.

[illegible]

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ЛЖЕКООПЕРАТИВАМИ.

НКЮ РСФСР во исполнение директивы XV с'езда партии разработал меры для быстрой и решительной борьбы с лжекооперативами и лжетовариществами, служащими обычно прикрытием для кулацких и частнопредпринимательских элементов. Прокурорскому надзору предложено неослабно наблюдать за работой органов, регистрирующих вновь возникающие кооперативные организации. В отношении уже существующих кооперативных организаций прокурорский надзор должен принять меры к скорейшему обследованию соответствующими органами тех из них (в особенности так наз. «диких» кооперативов), в работе которых имеются нездоровые уклоны в смысле связи с кулацкими и частнопредпринимательскими элементами.

Лица, возглавляющие лжекооперативы, должны привлекаться к ответственности, как за экономическую контрреволюцию, в случаях, если работа лжекооператива повлекла за собою явный подрыв экономической мощи какой-либо из отраслей государственного хозяйства. Во всех остальных случаях руководители лжекооперативов должны отвечать по суду за покушение на использование путем обмана льгот, предоставляемых кооперативным организациям. Должностные лица, на обязанности которых лежит регистрация и наблюдение за деятельностью кооперативных организаций, также должны привлекаться к уголовной ответственности, если организация или развертывание лжекооператива оказалось возможным в силу их халатности или преступного попустительства.

Практические мероприятия, какие необходимо принять применительно к специфическим условиям отдельных районов для борьбы с лжекооперативами, НКЮ предписывает включить в программу работ губернских и уездных совещаний по борьбе с преступностью.

Органы юстиции свою работу по борьбе с лжекооперативами обязаны освещать на собраниях трудящихся. Производство и судебное рассмотрение дел о лжекооперативах должны заканчиваться в кратчайший срок.

13 мая, в 6 час. веч., в Большом театре состоится заседание 8 с'езда ВЛКСМ совместно с Наркомпросом и Центральным советом общества «Долой Неграмотность», при участии центральных партийных, профессиональных и других организаций.

Заседание будет посвящено вопросам культурной революции.

Члены ИККИ, ИККИМ, ЦК, ЦКК, МК и МКК ВКП(б), члены ЦИК СССР, ВЦИК РСФСР, ВЦСПС и МГСПС, члены ЦС ОДН и коллегии Наркомпроса проходят по своим мандатам.

Все справки и пропуска выдаются в пом. организации 8 с'езда ВЛКСМ у тов. Фридмана.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

9 мая.

[illegible]

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

[illegible]

Радиопередача.

[illegible]

Разные.

[illegible]

Погода.

[illegible]

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Президиум Госплана СССР, ячейка ВКП(б), местком и сотрудники Госплана СССР с глубокой скорбью извещают о смерти Заместителя Председателя СНК СССР

тов. ЦЮРУПЫ,

Александра Дмитриевича,

б. Председателя Госплана.

А. Д. ЦЮРУПЫ

ПАРТИЙНЫЕ

[illegible]

Главлит 21,185. Москва.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.